

Случай из практики. Осколки бури

Автор:

Кира Измайлова

Случай из практики. Осколки бури

Кира Алиевна Измайлова

Колдовские мирыСлучай из практики #5

Фергия Нарен в своем репертуаре: не успеешь оглянуться, ее и след простыл. Говорят – приказали явиться во дворец, но чего ради? И что делать дракону Вейришу? Лететь выручать непутевую колдунью из рук придворных чародеев? Не стоит спешить, право, она и сама справится...

А вот помощь в поисках Иррашьи, старейшей из живущих драконов, точно понадобится. В конце концов, это в интересах самого Вейриша: кто, как не его прабабушка, научит, как снять проклятие, или хотя бы подскажет, что делать дальше?

Только вот Иррашьи на месте нет, зато имеются полудикий дракон, пропавший корабль, умершая странной смертью северная ведьма...

И все эти следы ведут к тому, кто наградил семью Вейриша проклятием.

Кира Алиевна Измайлова

Случай из практики. Осколки бури

Глава 1

В Адмар пришла весна, зацвели сады и рощи в горах. Склоны будто бы окутались облаками всех оттенков: белыми и розовыми оделись ореховые деревья и яблони, нежно-золотистыми – купы алимов, красными и оранжевыми – рощи гарнов... И только в Проклятом оазисе ветви деревьев сгибались под тяжестью урожая – хозяйка его недурно устроилась, смена сезонов ее вовсе не беспокоила.

Цвела и пустыня, а это длится всего несколько дней, вот почему я взял Аю да и улетел прочь от города – любоваться весной. От дяди Гарреша я как-то слышал, что далеко на востоке есть такой обычай, и он мне очень понравился. Занятные места, нужно будет когда-нибудь напроситься с дядей в путешествие...

Да, конечно, он не откажет, только прежде нужно избавиться от моего проклятия. Я давно не ощущал его тяжести, разве только изредка и не в полную силу. Правда, не спешил радоваться: оно ведь никуда не делось, просто волос дочери Золотого Змея на время связал эту зловредную силу.

Но долго ли он выдержит? И вдобавок... я ведь не могу поделиться даже такой ненадежной защитой со своей родней, а всем им угрожает опасность, и я не способен даже предположить, кто именно может стать следующей жертвой. Да, я пытался вычислить какую-то закономерность, но у меня ничего не вышло. Все погибшие были родственниками, в этом сомневаться не приходилось, но по какой именно линии? В ком еще течет подходящая кровь?

Если даже отыскать какого-нибудь старого дракона – а это не так-то просто сделать, они обычно держатся подальше от обитаемых краев, – и выпросить его родословную со всеми побочными ветвями и побегами... Все равно не поможет, потому что расспрашивать придется вообще всех ныне здравствующих, а ведь они вовсе не обязательно расскажут правду, даже если согласятся поговорить с юнцом вроде меня. Мало ли какие в прошлом случались перипетии, и теперь

злопамятные старики кто нарочно умалчивает о родстве, а кто слишком сильно обижен на других, чтобы даже упоминать о них...

О нет, приложив достаточно усилий и потратив лет этак двести, я сумел бы собрать необходимые сведения, а потом сличить их и, возможно, обнаружить искомое. А возможно, и нет – не настолько уж я хорош в подобных делах.

Конечно, если другого выхода не останется, придется заняться этим, но пока... Я полагал, что очень скоро наш противник даст о себе знать. Узнав, что лишился неиссякаемого золотого запаса, он непременно обозлится – какой дракон стерпит подобное! А в нем течет наша кровь, в этом сомнений нет... И, возможно, ослепленный злостью, он совершит какую-нибудь ошибку или сделает опрометчивый ход. Вдруг удастся подловить его? Если мы, конечно, вообще об этом узнаем...

Говоря «мы», я имею в виду себя и, конечно же, Фергию Нарен, которую не видел, к слову, уже почти месяц. Сперва я приходил в себя после приключений в зеркальной пещере, потом наступила весна... Время пролетело очень быстро, и только вернувшись в Адмар, я вспомнил, что давненько не встречал Фергию, и это настораживало. Может, тоже предается безделью под сенью струй, как ей нравится говорить? Да нет, совсем не похоже – Фергия ведь не способна и дня усидеть на месте, в отличие от своей матушки. Та-то довольно тяжела на подъем, и пускай работать часто приходится вдали от дома, это не означает, будто ей нравится путешествовать. Хотя как знать, может, в юности Флоссия тоже была такой вот... подвижной? И Фергия со временем остепенится?

«Да скорее небо на землю рухнет», – подумал я, въезжая на базар.

Вообще-то, можно было и напрямик в Проклятый оазис отправиться, но что, если Фергии там нет? Делать лишний крюк не хотелось. Ну а на базаре всегда услышишь что-нибудь интересное...

Так и вышло: оставив коня слуге, я неторопливо бродил по рядам, прислушиваясь к разговорам и сам охотно вступая в беседы. Уже через полчаса мне удалось узнать, что Фергия действительно не сидела без дела: за прошедший месяц она успела найти пропавшие сбережения богатой вдовы – та просто позабыла, куда спрятала мешочек с золотом, раскрыть кражу в доме солидного шодана – одна шуудэ стащила самоцветную брошь у жены хозяина, а

свалила на свою соперницу... И так далее, и тому подобное.

Я даже удивился немного: с чего это вдруг Фергию начали приглашать в приличные дома? К ней не очень-то охотно шли за помощью, не привыкли еще к колдунье, живущей поблизости. Тут я хлопнул себя по лбу и обругал дураком: ну конечно же, наверняка кто-то слышал или даже видел, как сыновья рашудана и советник Ларсий ездили в Проклятый оазис! Да что там, кто-нибудь из их свиты мог проговориться, а скорее всего, сделал это Ургуш, слуга Фергии. А еще, подозреваю, она сама велела ему распространять слухи... Что ж, дутая репутация – тоже репутация, так, кажется, она однажды выразилась?

Вдобавок начальник городской стражи, Даллаль, оказывает Фергии недвусмысленные знаки внимания, и это не то чтобы делает ее достойной особой в глазах обывателей, но тоже работает на репутацию. Разве стал бы такой важный шодан привечать шарлатанку? Или хуже того, злую чародейку? Ну разве только она его самого околдовала... О такой возможности, уверен, велись жаркие споры в ойфанах!

Словом, Фергия весьма грамотно использовала людскую молву, чтобы привлекать к себе внимание. Интересно, где она этому научилась и у кого? Я подозревал – у своего прадеда. Вроде бы Флоссия упоминала, что он когда-то любил бывать при арастенском дворе и недурно разбирался во всевозможных интригах, да и теперь не растерял ни чутья, ни опыта. Очевидно, этим правнучка удалась в него, либо же старик просто хорошо ее выдрессировал...

– Вейриш-шодан! – отвлек меня от раздумий знакомый голос. – Давно тебя не было видно! Уж не захворал ли?

– С чего бы мне хворать, Итиш-шодан? – улыбнулся я, подходя поближе.

– Мало ли... День не видать, два, неделю, месяц, – покачал головой торговец. – Тут поневоле всякое подумаешь. А уж как вспомнишь, что ты с колдуньей из Проклятого оазиса якшаешься, такое в голову взбредет – аж борода поседеет!

– Выброси бредни из головы, – посоветовал я, – а то, говорят, если слишком много думать, рано состаришься. А ты еще хоть куда!

– Пожалуй, так, шодан, – приосанился Итиш, а я не удержался и спросил:

– А как твои ковры? Сумел ты найти того, кто их испортил?

Итиш выразительно взялся обеими руками за голову, вернее, за небрежно намотанный тарбан, воздел глаза к небу, потом полез под прилавок и выудил целую кипу разномастных мятых листков, исписанных и исчерканных вдоль и поперек, заляпанных ойфом, густо-красной подливой, должно быть, из плодов гарна, и маслом.

– Вот! – потряс он этими записками у меня перед носом. – Вот сколько я всего узнал, Вейриш-шодан, да только не тайну тех ковров, будь они неладны...

– А что это? – Я отвел его руку от своего лица.

– О! – Итиш хлопнул записи на прилавок, выудил несколько листков, остальные придавил собственной туфлей, чтобы не разлетелись от ветра, и сказал: – Вот я узнал, кто подворовывает у моего брата-красильщика. Мы-то думали – торговец нас обманывает и подсовывает плохую краску, купили у другого – и опять то же самое! Линяют ковры, и все тут! А оказалось, это один работник ворует и продает на сторону. Конечно, если сделать красящий раствор недостаточной крепости, то он держаться не будет!

Я уважительно покачал головой, выражая восхищение его сыщицкими талантами, а Итиш перевел дыхание и продолжил:

– А еще я узнал, что жена моего троюродного племянника ему изменяет. И с кем!

– С кем? – тут же спросил какой-то любопытный, остановившийся послушать.

– С его братом! Они близнецы, – пояснил Итиш, – поэтому Аташ мне не поверил. Сказал, все вранье. Видели его, а решили, что это Уташ. Но у меня есть доказательства! И свидетели! Сам посуди, шодан, если Аташ был в отъезде, то как же столько людей могли его видеть с женой?

– И что случилось? – спросил я, преисполнившись самых худших предчувствий.

Супружеские измены в Адмаре обычно строго караются, особенно если уличат женщину. Мужчине-то ничего не сделают, если он ходит к шуадэ от надоевшей

супруги. Правда, если он соблазнит чужую жену или проберется к шуудэ, а обиженный муж и хозяин окажется достаточно влиятельным и богатым, тут уж виновного могут и выпороть кнутом на площади, и отрубить что-нибудь ненужное, как повезет. Ну а женщину, изменившую мужу, ждет позор, и даже если он простит ее и позволит остаться в доме, она вряд ли скоро рискнет показаться на улице – соседи заклюют, а могут и камнями забросать. И это еще в лучшем случае: чаще всего изменниц выгоняют прочь, и они оседают в Нижнем городе, торгуя собой за еду. Шуудэ – тех продают, конечно, не теряя же деньги...

– Эта недостойная подслушала наш разговор и успела сбежать к своим родителям, – недовольно сказал Итиш, перебирая свои листочки. – И дочку увела, ей три года всего.

– А муж что же? – с интересом спросил еще один праздный слушатель.

– Аташ, как узнал, пошел за ней.

– Ну, не теми, что он с ней сделал?!

– Ничего, – проворчал Итиш. – Не дошел, помер.

– Как так? – поразился первый любопытствующий.

– А так! Он же, – Итиш постучал себя по лбу, – решил, что Уташ ее деньгами соблазнил, он ведь и родился на полчаса раньше, и вырос красивее и умнее, и дела у него всегда шли лучше, и разбогател он раньше. Вот поэтому Аташ надел все лучшее, перстни самоцветные нацепил, цепь золотую – мол, гляди, чего ты лишилась, на кого променяла! И пошел... А уже темнело. Вот и весь рассказ... Нашли его поутру в канаве, раздетого до нитки...

– И что дальше? – не удержался я.

– Ничего. – Итиш помрачнел еще больше. – Уташ, как родной брат и наследник покойного, взял эту недостойную себе, мол, не пропадать же вдове. С дочерью, да. Наверно, она от него, поди разбери, они же с Аташем на лицо-то почти одинаковые были... И теперь Уташ стал вдвое богаче, чем был! До чего судьба

несправедлива!

Я невольно выдохнул от облегчения: конечно, в каждой стране свои нравы, но мне не хотелось услышать о том, как эту безымянную женщину, пускай она и изменила мужу, выгнали из дома в чем есть, а то и убили, иначе что люди скажут?...

– Одна беда от этих расследований, – пожаловался Итиш и затолкал свои записки обратно под прилавок. – Такое узнаешь, что в глазах темнеет: ни за что бы не подумал, будто моя родня может такое отчудить! А про ковры я так ничего и не понял, Вейриш-шодан, поверишь ли? Хотя в самом деле иди на поклон к колдунье – пускай посмотрит, вдруг это был не едкий раствор, а порча какая-нибудь?

– Так ведь она еще когда смотрела, – напомнил я, – окажись это колдовство, неужели бы она смолчала?

– Да кто ее разберет... Сказала же – будет работать, только если я попрошу. А я не попросил, так зачем же ей говорить, увидела она что-нибудь или нет? Это выйдет, что она даром мне помогла, – выстроил логическую связку Итиш. – А задаром только птички поют. И то не всякие.

Загадка испорченных ковров Итиша не давала покоя Фергии, я знал наверняка, но принципами она бы не поступилась, это точно.

– Кстати, а ты не видел Фергию-шади? – попытался я сменить тему беседы. – Она мне нужна по делу.

– А-а-а! – вскричал вдруг Итиш так, что я отшатнулся. – Ты же ничего не знаешь, шодан!

– Чего я не знаю?

– Говорят, колдунья поругалась с рашуданом... – прошипел он, понизив голос. – Только тс-с...

– Гм... – Я попытался осмыслить сказанное, но не особенно преуспел. – А ее уже казнили или она успела сбежать?

– Зачем казнить? – удивился Итиш и шепотом зачастил: – Я сам не видел, как раз у брата был, но, говорят, над дворцом стоял огонь во все небо, а потом с моря пришла гроза, и синие молнии начали бить прямо в большой купол...

– Он вроде бы цел, – сказал я, присмотревшись. Дворец рашудана отлично видно почти из любой точки Адмара, и разрушений я не наблюдал.

– Ну так это были колдовские молнии. Или Фергия-шади потом починила, что сломала, – нашелся Итиш. – Словом, утром все стало, как прежде.

«Да чем они тут без меня занимались?!» – подумал я, но этот вопрос нужно было задавать Фергии, конечно же. Впрочем...

– А как ее вообще занесло во дворец, не слыхал? И почему она поругалась с рашуданом?

– Я слышал, ее позвали, а зачем – никто не знает. Ну а потом приключилось это вот... – Итиш развел руками и с сожалением цокнул языком: – Жаль, я сам ничего не видел, а остальные наверняка наболтали дюжину тюков маковых зерен! Может, все и не так вовсе было...

Час от часу не легче... Я вдруг вспомнил пророчество: в нем ведь говорилось о подземном пламени, способном поглотить Адмар, так, может, Фергии удалось до него добраться? Или хотя бы разведать, что это такое? Одни вопросы без ответов...

Впрочем, если бы Фергии угрожала серьезная опасность, Аю непременно бы меня предупредила, уверен. Моя жена очень привязалась к дочери «аяйки», так что вряд ли оставила бы ее на верную погибель. Даже если видение было бы нечетким и неопределенным... Лучше уж перестраховаться.

– Эй, Вейриш! – гаркнули у меня над ухом так, что я невольно присел, а Итиш попятился и икнул. И немудрено: Фергия возникла словно из ниоткуда. – Что это вы обо мне сплетничаете, а?

– В-вы откуда взялись? – выговорил я.

– Да я тут с самого начала вашей беседы стою, – развеселилась она, и я сообразил: ну конечно, этот любопытный прохожий самой неприметной наружности...

– Замаскировались, да?

– Конечно. У меня лицо запоминающееся, что, конечно, неплохо, но иногда мешает. Но ничего страшного: с помощью простенькой иллюзии легко пройтись по базару и услышать то, что вовсе не предназначено для твоих ушей... Так что, Итиш-шодан, – пресерьезно сказала она, – ты имей это в виду, не болтай почем зря. Мало ли, кто-нибудь еще прикинется другим человеком, да и выведает у тебя все секреты...

– Да уж не стану больше... – проворчал он. – Только Вейриш-шодан не посторонний, а ты вот... обманываешь честных людей!

– Ой-ой, таких ли уж честных? – подбоченилась Фергия. – Любого ногтем ковырни – такое увидишь, что борода поседеет, как ты говоришь. Ты ведь сам в этом убедился, Итиш-шодан, разве нет?

– Убедился, убедился... Шла бы ты отсюда, шади, не распугивала покупателей!

– Ну и пойду, – фыркнула она и взяла меня за локоть. – А как надумаешь узнать, кто все-таки испортил твои ковры, приходи. Небось мимо оазиса не промахнешься.

И Фергия с неженской силой повлекла меня прочь от лавки Итиша, приговаривая на ходу:

– И куда вас джаннаи унесли, а, Вейриш? Я тут, понимаете ли, работаю не покладая рук, пытаюсь разузнать что-нибудь об этом вашем проклятии... Вашем, вашем, не коситесь на меня, как моя Даджи на верблюда! А вы взяли и исчезли... То есть я все понимаю, конечно, но надо же и совесть иметь? Почему я должна отдуваться за обоих, да еще бесплатно?

– Фергия, – с трудом вставил я в поток ее слов, – Итиш сказал, будто вы поругались с рашуданом и чуть не разнесли его дворец! Что вы там такое вытворяли?

– Поругалась? С рашуданом? – Фергия притормозила. – Не было такого.

– А как же пламя на полнеба, гроза и синие молнии? Итиш клянется, что есть свидетели!

– Ах это... – Она захохотала, согнувшись пополам и хлопая по коленям от избытка чувств. – Ну надо же, что придумали! Пойдемте, Вейриш...

– Куда вы меня волочете?

– К Хаксюту, конечно, – он нальет нам ойфа, а я расскажу, что тут творилось, покуда вы где-то порхали на крыльях любви.

Я смирился: старый торговец книгами был меньшим из зол. Даже если у него в лавке обнаружится поэт Чайка, это можно пережить, лишь бы он не начал сыпать непристойными рифмами...

Наверно, я сглазил: Чайка действительно оказался в лавке. Правда, ему явно было не до рифм: он старательно драил пол, заляпанный чернилами. Скучную мебель Чайка сдвинул к стене, испорченный коврик печально свисал с подставки для книг.

– Тяжело в учении? – весело спросила Фергия, обзрев разрушения.

– Не говори, шад... – Чайка разогнулся и вытер грязной рукой пот со лба. – Просто заучивать буквы – еще куда ни шло, а вот писать их... Погляди на мои пальцы, разве такими удержишь перо? И даже чернильницу? Посмотри, что вышло!

– Ты же воровал, – напомнила она, – а у воров должны быть ловкие руки.

– Так то у настоящих карманников – тех, я слышал, учат вот как: навешивают на чучело колокольчики и велят шарить по одежде, искать кошельки и прочее.

И если хоть один колокольчик звякнет – бьют палками нещадно! Вот кто выживет – тот становится мастером. А я что?... Схвачу что-нибудь на базаре – и дёру даю, пока не заметили! Ну, бывало дело, запустил руки в чужой карман, но меня тогда едва не поймали...

Тяжело вздохнув, он снова принялся тереть пол, но тут Фергия смилостивилась:

– Позови лучше Хаксюта, а я, так и быть, приберусь. Нельзя же пить ойф, когда даже присесть не на что!

– Хаксют ушел, – проворчал Чайка, выжимая тряпку, – сказал, чтоб я его не ждал, закончил с уборкой да выметался домой. Ему какой-то знакомый обещал дать почитать редкий свиток, но только из собственных рук. Вот старик схватил весь запас чернил... то есть все, что осталось после этого вот моего обучения... да и был таков.

– Ясно. Ну что ж, тогда трудись, а я сварю ойф, – легко решила Фергия. – Наверно, Хаксют не обидится, если я воспользуюсь его посудой?

– Фергия, давайте лучше вы немного поколдуете, Чайка сбегает за угощением, а я на кухню пойду! – воскликнул я, потому что ойфом ее приготовления можно пытаться. Скажем, заливать в глотки вместо расплавленного свинца – тот намного милосерднее и убивает быстрее. Во всяком случае, мне так представляется: вряд ли у тех, с кем проделали подобное, еще несколько дней жжет во внутренностях...

Фергия не возражала, и вскоре мы уже устроились на отчищенном коврике вокруг низенького столика. Кажется, она еще что-то наколдовала, потому что камни под ковриком не казались особенно жесткими. Что ж, Фергии всегда нравился комфорт, да и мне тоже. Жаль, сам я колдовать не умею и даже не всякую магию способен распознать...

«Интересно, а может ли дракон вроде меня такому обучиться? – подумал я мимолетно. – Дядя Гарреш ведь кое-что умеет, а самые старшие – тем более». Правда, мне не хотелось выяснять, долго ли станет хохотать Фергия, если я попрошусь к ней в ученики. А еще сильнее, признаюсь, я страшился того, что она и впрямь согласится стать моей наставницей...

- Ну, Чайка, – весело спросила она, когда тот принес нехитрое угощение, – когда я услышу поэму о моих подвигах?
- Какую еще поэму, шади?
- Ну хорошо, хотя бы пару стихов, прославляющих мои деяния. Так нечестно, в конце концов: про Даллаля и прочих ты сочиняешь, а про меня не желаешь!
- Так ведь ты, шади, ни в чем скверном не замечена, – выкрутился Чайка.
- Неужели? Я ведь якшаюсь с джаннаями и прочими странными существами, а еще, как болтают на базаре, едва не разрушила дворец рашудана, когда тот повелел мне пасть перед ним ниц.
- Что, правда повелел? – удивился я.
- Я же говорю – болтают, – вздохнула Фергия, щелкая орехи.
- А что там на самом деле случилось? Может, скажете наконец? Чайка, ты-то хоть не молчи!
- Шади чуть не разнесла дворец, – ухмыльнулся он, подливая нам ойф. – Вот это чистая правда. А с чего все началось и чем закончилось, пускай шади сама говорит. Я только зарево видел. В Нижнем городе так перепугались, что чуть не кинулись в пустыню среди ночи. Я бы и сам удрал, да жена вовремя про пустынных падальщиков напомнила.
- Чем она тебе напоминала-то, сковородой или котелком? – поинтересовалась Фергия. Судя по всему, успела уже познакомиться с супругой нашего поэта. Она общительная, в отличие от Флоссии.
- Не разобрал в темноте, – признался Чайка и потрогал макушку. – Но звенело знатно...

– Фергия, ойф уже скоро закончится, а вы так и не перешли к рассказу, – напомнил я.

– В самом деле... – Она поерзала, поудобнее поджала скрещенные ноги и начала: – Дело было так... Вы же помните, я пообещала старшему придворному магу, как его?...

– Руммалю?

Будто она сама не помнила имени... Но, видно, подхватила такую манеру рассказывать у адмарцев.

– Да, ему. Так вот, я пообещала ни за что не вмешиваться в дворцовые дела, если меня не попросит сам рашудан.

– Но вмешались, и неоднократно, – кивнул я. – Хотя вас не просили.

– Просили, но не рашудан. Сперва главный советник, потом наследники престола... Одним словом, нужно было как-то утрясти это недоразумение. Конечно, я хозяйка своему слову: хочу – даю, хочу – беру обратно... Но в чужих краях нужно соблюдать хотя бы видимость приличий, верно? – без тени улыбки произнесла Фергия.

– Гм... да. Вы что, хотели, чтобы рашудан как бы... дал вам все эти поручения задним числом? Формальности ради?

– Вроде того, только не знала, с какого бока к нему подступиться. Вернее, ходы-то есть, только как его убедить? Он же не помнил, что творилось той ночью, – напомнила Фергия, а я невольно улыбнулся.

Да уж, такое зрелище не забывается: сонный рашудан, сидя под сливами в цвету, декламирует стихи собственного сочинения...

– Так вот, помнить-то о ночном путешествии он не мог, Лалира постаралась, – продолжала Фергия. – А вот цветущие и не увядающие ветви сливы узнал. И пожелал узнать, откуда они взялись в покоях и не обманули ли его тридцать

лет назад, сказав, что Маддариш погиб.

– Подозреваю, гнев рашудана обрушился на главного советника? – сообразил я.

– На кого же еще? Ларсию, знаете ли, очень были не по душе отлучки рашудана в заколдованный оазис. Не сомневаюсь, если бы он мог, то непременно прикончил бы Мадри-Маддариша. Но он не мог, – ухмыльнулась Фергия, – хотя, как выяснилось, неоднократно пытался и платил за голову торговца большие деньги. Только у того была Лалира, сами знаете...

Еще бы! Когда тебя охраняет джанная, привязанная не заклятиями, не цепями, а любовью, ни один наемный убийца не сумеет даже близко подойти, а и подойдет – не обрадуется.

– Надеюсь, Ларсию не поздоровилось? Ну, когда все это всплыло?

– Рашудан кинул в него туфлей, – ответила Фергия. – У него на удивление верный глаз, несмотря на все излишества, так что он попал советнику точно в лоб, и у того выросла изумительная шишка, почти как у зверя-однорога, только фиолетовая.

– Ну повезло советнику, рашудан мог бы повелеть казнить... – пробормотал я.

– Так он и повелел. Только сыновья схватили его за обе руки и принялись убеждать, что Ларсий Адмару еще пригодится. Даже не знаю, кто сильнее удивился – рашудан или сам Ларсий.

– Погодите, это что, все при вас происходило?

– Конечно, иначе бы откуда я знала такие подробности?

– Ладно, вернемся немного назад... – я постарался говорить спокойно. – Как вас занесло во дворец?

– Так рашудан пригласил, – удивленно сказала Фергия. – Неужели не понятно? Вернее, он прислал гонца и повелел прибыть, ну так я не гордая, собралась да поехала. А то когда еще дворец изнутри увидишь?

Ну конечно! Не надо быть великим мыслителем, чтобы сообразить: если рашудан вспомнил цветущие в неурочное время сливы Мадри, то наверняка велел узнать, что теперь происходит в оазисе. Ему и доложили, что теперь там хозяйничает колдунья с Севера, ее он и призвал пред свои очи. Вот я балбес! Не иначе, весенним ветром все мысли из головы выдуло...

– Что это ты, шодан? – спросил Чайка, когда я в досаде хлопнул себя по лбу. – Мух вроде нету...

– Не обращай внимания, это он так мозги на место ставит, – хихикнула Фергия. – Что, дальше рассказывать?

– Конечно!

– Я приехала, представилась чин по чину... Руммаль и его помощники, конечно, скорчили недовольные рожи, но им слова никто не давал, – с удовольствием сказала она. – В некоторых отношениях Адмар мне нравится даже больше Арастена: там покуда договоришься с Коллегией магов о чем-то существенном, дюжина потов сойдет, а тут рашудан ногой топнул, туфлей кинул – и все стало, как он желает!

– Если его самого не заколдуют, – вставил Чайка.

– Э, не так-то это просто, я уже разузнала. Чародеи спят и видят, как бы выслужиться, а потому следят друг за другом и за придворными в оба глаза. Там такая яма со змеями, какая Коллегии и не снилась, – покачала головой Фергия. – Конечно, если зреет большой заговор, то скольких-то чародеев сумеют переманить, но и то... Уж скорее они отойдут в сторонку и станут ждать, кто победит, а потом поклянутся в верности новому рашудану.

– Так и случилось, когда на золотой трон сел нынешний правитель?

– Ну да. Руммаль прекрасно помнит те времена... Эх, расспросить бы его подробнее, да он даже смотреть в мою сторону не желает! Впрочем, я опять отвлеклась...

– Вы все время отвлекаетесь, – проворчал я и встал, чтобы пойти на кухню: на дне ойфари осталась одна жижа, а разговор грозил затянуться.

– Погодите! – Фергия поймала меня за штанину, и я от неожиданности уронил посудину. Ей ничего не сделалось, медной-то, хотя звона было много, только остатки ойфа живописно расплескались по камням. – Ну вот, а я хотела попросить какое-нибудь блюдо... теперь уже не надо.

– Это вы о чем? – осторожно спросил я, подобрав ойфари.

– Осторожно, не наступите, – шикнула она, встала на четвереньки и принялась всматриваться в темные пятна, подсвечивая себе волшебным огоньком.

– Да объясните вы, в чем дело!

– Это гадание такое, – пояснил Чайка, – Хаксют мне рассказывал. Надо вылить жижу и смотреть, какие получатся фигуры. Только это ерунда, потому что вот то пятно, как по мне, похоже на собаку с большими ушами...

– А по-моему, на осла...

– Так а я о чем, шодан? Все разное видят, а гадатель может толковать, как ему удобно. В смысле, за что больше заплатят.

– Ну тебя с твоими теориями, – беззлобно сказала Фергия. – Гляди лучше: вот однозначно дракон!

Мы присмотрелись, переглянулись и кивнули. Действительно, самое большое пятно было очень похоже на мой силуэт, каким я мог увидеть его на песке в солнечный день или лунную ночь.

– Это какие-то ворота, шади? – ткнул пальцем Чайка. – Только на городские не похожи, те другие совсем.

«Кровь крылатого закроет врата», – вспомнил я слова пророчества и невольно вздрогнул. Да ну, ерунда какая!

– А вот это что за кляксы? – указал он на потеки там, где ойфари подпрыгнул на камнях, расплескивая остатки содержимого.

– Если смотреть с моего места... – Я невольно сглотнул. – Они похожи на языки пламени.

– А с моего – на полосы тумана, – пожала плечами Фергия.

«И Адмар исчезнет, как исчезают миражи», – снова припомнил я.

– Говорю же, выдумки все это, – подытожил Чайка и пошел за тряпкой. – Что захочешь, то и увидишь.

– Вот именно! – загадочно произнесла Фергия и тут же пояснила: – Знаешь присловье: у кого что болит, тот о том и говорит? Сообразил, нет?

– Хочешь сказать, шади, если у кого есть тяжелые думы, те первыми на ум приходят?

– Почему сразу тяжелые? Может, наоборот, радостные – о свадьбе, о детях, о хорошей выручке, мало ли... Ты вот точно думал только о том, что снова пол мыть придется, поэтому для тебя эти пятна – просто пятна. А я давно размышляю о крылатых, их и вижу.

– Шади, а если отсюда смотреть – это морская птица, – сказал наш поэт, остановившись над большим пятном. – Или летучая мышь. Или вообще бабочка.

– Хм... И правда, – согласилась Фергия, присмотревшись. – А вот в тех потеках Вейриш отчего-то увидел языки пламени.

– Так я думаю о том, что творилось во дворце. Вы же никак до этого не доберетесь, – напомнил я. – Там, говорят, огонь стоял до небес, вот он и не дает мне покоя.

– Ну да, ну да, – пробормотала Фергия и мановением руки очистила пол.

Ладно, потом спрошу у нее, что это было за представление. Иначе, если она возьмется объяснять прямо сейчас, мы никогда не доберемся до сути!

– Правда, что-то мы снова отвлеклись... – пробормотала она. – Так вот, когда все немного успокоились, а Ларсию ко лбу приложили мокрую тряпочку...

– Там же маги были, почему они не могли избавить его от этого... гм... рога?

– Вейриш, если вы будете перебивать, я до завтра не закончу! – вспылила Фергия. – Почему, почему... Рашудан запретил, вот и все. Он, понимаете ли, вспомнил о младшем сыне, и вот тут его снова пришлось держать в четыре руки, чтобы не зашиб Ларсия чем-нибудь потяжелее тупфли.

– За что? – не понял я. – Он же сам отрекся от Искера и отдал его Ларсию на воспитание.

– Так-то оно так, да только рашудан рассчитывал, что мальчик останется во дворце и станет верно служить Адмару, а не растворится где-то в необозримой пустыне в компании диких, пускай и симпатичных бардазинов... Согласитесь, от таких новостей немудрено взбелениться!

– Пожалуй... Но вы все-таки не уводите разговор в сторону. Что было после того, как все уgomонились? Да, и почему рашудан на вас не гневался, вы ведь принимали самое деятельное участие в аванюре с Искером!

– Какой с меня спрос? Меня просто наняли, а вникать в тонкости придворных отношений я не обязана, – улыбнулась Фергия. – Нет, не стану врать – в меня рашудан швырнул второй тупфлей, но не попал, потому что я все-таки на корабле выросла, и реакция у меня хорошая. Перепало помощнику Руммалю – он как раз у меня за спиной сидел... Но ему повезло – только тарбан слетел.

Тут я представил собрание почтенных придворных чародеев: у одного подбит глаз, у другого повывдрана борода, у третьего на лбу шишка и тарбан висит на одном ухе, – и захохотал.

– Вот и рашудан развеселился, – правильно поняла меня Фергия. – А когда я поклялась, что Искер жив и здоров... ну, был жив, во всяком случае, когда я

видела его в последний раз, то совсем успокоился и явно задумался о бардазинах. Раз уж так сложилось, что младший сын женился на девице из влиятельного клана, не упускать же возможность наладить отношения с кочевниками? Они ведь много где бывают, многое знают, сами понимаете...

– Только не углубляйтесь в политику! – взмолился я. – Во всяком случае, не сейчас... Дальше что было?

– Начали говорить о пророчестве. И это уже было не слишком весело.

– А если подробнее?

– Долго пересказывать, Вейриш, – Фергия вздохнула. – Вы все это уже знаете. Часть пророчества знает Руммаль, часть раскопал Аскаль, помните, он говорил? Но в целом... Не складывается мозаика.

– Ну да, ну да, я помню, – проворчал я. – Кровь отступника встретила с кровью крылатого, но ничего не произошло, Адмар стоит себе как стоял.

– Кто ж разберет это древнее колдовство? – пожала плечами Фергия, а Чайка, давно уже переводивший недоуменный взгляд с меня на нее, подхватил ойфари и скрылся на кухне со словами:

– Сдается мне, простому человеку лучше такого не слышать!

Я в целом разделял его мнение, но, поскольку пророчество касалось и меня тоже, сбежать не мог.

– Может, не хватает еще какого-то фрагмента? – предположил я наконец.

– Вполне вероятно. Придворные маги спорили до хрипоты, но больше ничего вспомнить не смогли, однако это не означает, что какая-то фраза не утеряна. Или передана неправильно. Или, может, речь вообще не о нашем поколении, потому что кровь предателя все-таки дала всходы, – неожиданно улыбнулась Фергия.

– В каком смысле?

– У Энкиля дочка родилась. Правда, не от жены, от шуудэ, но все-таки...

– Знаете, для его лет это никак нельзя назвать обильными всходами, – проворчал я. – Тем более они могут погибнуть под палящим солнцем, как сказано в пророчестве.

– Тоже верно... Кстати, с песком кровь предателя тоже смешалась!

– Как это?

– Так Искер же! Если считать Эрра-Тану дочерью пустыни, то все сходится.

– Да, в самом деле... – согласился я.

– Все эти толкования прекрасны, Вейриш, – вздохнула Фергия, – но мы по-прежнему ничего не знаем. От придворных чародеев толку нет, говорю же – они спят и видят, как бы оказаться поближе к рашудану или, на худой конец, к его сыновьям, раз уж Ларсий оказался в немилости. По-моему, один Руммаль верит в пророчество, так ведь...

– Да, помощник намекал, что старик выжил из ума, – припомнил я сцену в гавани. – Если что, его живо заставят умолкнуть... Фергия!

– Что?

– Вы, может, закончите рассказ? Иначе мы тут заночуем, и почтенный Хаксют будет крайне удивлен, если ему придется переступить через наши тела!

– Да бросьте, он и не к такому привык, – ухмыльнулась она. – Вижу, вам не дает покоя то самое пламя.

– И странная гроза, пришедшая с моря. И синие молнии, – напомнил я.

– Обо всем по порядку, Вейриш...

Когда Фергия вот так ерзала, устраиваясь поудобнее, это означало, что рассказ предстоит длинный. И, вполне возможно, мы действительно тут заночуем, потому что, покуда она дойдет до сути, закроют городские ворота, а платить стражникам, чтобы выйти, мне не хотелось, равно как и взлетать с узких улочек. Заметит еще кто-нибудь – по ночам бродит не так уж мало народу. Или, хуже того, зацеплю крылом веревку с вывешенным бельем, сворочу балкон или башенку, неловко выйдет.

– Пожалуй, я опущу наш спор с почтенными чародеями, – сказала она, и я выдохнул с облегчением. – Ничего интересного в нем не было, потому что каждый стоял на своем. В частности, большинство не слишком-то верит в пророчество, тем более такое древнее и... хм... разрозненное. Ну а поскольку Руммаль не может объяснить, отчего ему досталась только часть, а также неизвестно, как и кто записал остальное...

– Ну да, это все равно что по гуще ойфа гадать, – кивнул я. – Может, кто-то что-то не так услышал, передал другому, тот еще кому-то, а по пути слова дюжину раз переврали, поэтому в книге написано совсем не то, что было сказано изначально.

– Именно! И совпадают только слова про кровь предателя, отступника и крылатого!

– Хотите сказать, что вы меня сдали?

– Вейриш... – тяжело вздохнула Фергия. – Вам уже было сказано: в Адмаре разве что слепоглухонемой не знает о том, кто вы такой. Просто все молчат по привычке. Ну а братья-наследники видели вас во всей красе, не забывают, и хоть обещали никому не говорить, хорошо владеют иносказаниями и могут намекнуть кое на что.

– А, ну да, конечно, – мрачно сказал я, уже подумывая, куда бы податься из этих мест.

Наверно, куда-нибудь на восток, там есть горы, можно устроиться на первое время. А потом поискать родню Аю, например: еще когда собирался, да так и позабыл... Да уж найдется, чем заняться!

Нашлось бы, если бы не проклятие, напомнил я себе. Улетишь от него, пожалуй...

– Исчезновение Адмара можно толковать двояко, – продолжала Фергия. – Например, как естественное явление: помните, ведь когда-то здесь была огромная империя, но от нее остались лишь осколки! Так и Адмар когда-нибудь исчезнет подобно миражу, даже памяти не останется... Возможно, толчок к этому даст наша встреча, нельзя предугадать. Я склонна думать именно так, но придворные чародеи уперлись хуже баранов – дескать, если уж говорить об угрозе, то о материальной! Скажем, тот наш зазеркальный знакомец устроит какую-нибудь пакость.

– С джаннаем и подземным пламенем?

– Ну да. Адмар, конечно, стоит на скале, только за века в той скале пробили столько тоннелей, что никто не знает и сотой части этого лабиринта.

Мне показалось, мы близимся к завершению повествования, и я облегченно вздохнул.

– Я и спросила, нельзя ли исследовать эти подземелья, – добавила Фергия. – Чтобы знать, где там что. Мало ли придется обороняться...

– Вам, полагаю, отказали?

– Нет, почему, я была весьма убедительна. Только рашудан вспомнил о Лалире.

– Он что, знал, кто она такая?...

Признаюсь, я опешил. Нет, в дружбу юного тогда еще рашудана с торговцем я поверить мог, но в то, что Мадри доверил кому-то тайну Лалиры...

– Догадывался, Вейриш, – сказала Фергия. – Рашудан далеко не дурак. Он прекрасно понимал, что так долго жить и не стареть позволяет только колдовство или кровь крылатых... или еще чья-нибудь. Но Мадри точно был человеком и не умел колдовать, однако владел волшебным оазисом уже много лет, а еще почти не менялся со временем. Значит, кто-то ему помогал. И раз

оазис снова ожил спустя тридцать лет, следовательно, та сила или существо никуда не делись. Более того, оно помнило рашудана, иначе откуда взялись цветущие ветви сливы? Он сложил все это и повелел мне призвать духа оазиса.

– Так она ведь вам не подчиняется!

– Я так и сказала. Тогда он позвал ее сам, заклиная именем Мадри. Чародеи пытались его остановить, но...

– Погодите, но ведь у рашудана уже кончились туфли, – невольно перебил я.

– Зато поднос рядом оказался, а на нем полным-полно всякой утвари, – без тени улыбки сказала Фергия. – На всех хватило, а там и Лалира явилась.

Я попытался представить джаннаю посреди дворца и даже почти преуспел. Спросил только:

– Вы же подучили ее, что делать?

– Как вы могли такое обо мне подумать, Вейриш?! – искренне возмутилась она. – Я не имела ни малейшего представления о том, как пойдет беседа, а уж тем более не предполагала, что рашудан решит сам позвать Лалиру! И что она соизволит откликнуться!

– Ладно... И о чем же они беседовали?

– Ну, сперва они обнялись, как родные. Руммалю чуть удар не хватил, я уж молчу об остальных, – с удовольствием произнесла Фергия. – Потом выпили в память о Мадри – Лалире пришлось слетать за выпивкой, потому что всю посуду рашудан расколотил, помните?

Я взялся за голову и застонал.

– Пока она искала именно то вино, какое пили Мадри с рашуданом много лет назад, – неумолимо продолжала Фергия, – рашудан поинтересовался, отчего это дух пустыни так легко проник во дворец, хотя тот защищен всеми мыслимыми способами.

– Словом, он вошел во вкус...

– Вернее, снова его почувствовал, – улыбнулась Фергия. – Тут и Ларсий ожил и поддержал в духе: почему это придворные чародеи забились в угол и скулят от страха вместо того, чтобы защищать своего повелителя и его наследников.

– О, ну этот своего не упустит, – фыркнул я. – Нужно же ему как-то исправлять положение!

– Точно, Вейриш. Ну вот, вернулась Лалира, оделила всех превосходным вином, а после рашудан спросил, может ли она показать, где под дворцом могут пробраться враги и откуда вылезут, если что...

– Судя по всему, она показала, – пробормотал я.

– Еще как! Ей это вовсе не сложно. Красиво было...

Фергия мечтательно зажмурилась, а я представил: вся эта компания высыпает на балкон и смотрит сверху вниз, как глубоко внизу под дворцом, под всеми садами, прудами и фонтанами разгорается огонь. Сперва лишь теплится в толще земли, едва заметно проглядывает, как вены под кожей, а потом столбы пламени поднимаются выше самого высокого дворцового шпиля, и от них негде укрыться, некуда бежать...

Судя по тому, как потрянуло весь город, Лалира отменно постаралась, устраивая это представление. Ну на то она и огненная джанная, пускай и не чистокровная, по ее собственным словам.

– А гроза? – зачем-то спросил я.

– Там немножко загорелось на задворках, – тут же ответила Фергия. – А туча была совсем рядом, я ее и пригнала, дел-то... Я с погодой управляюсь получше, чем мама.

– А синие молнии в купол дворца били исключительно эффекта ради?

– И как вы догадались, Вейриш? – засмеялась она. – Именно так... Одним словом, теперь придворным чародеям есть чем заняться. Я имею в виду: они рыщут под землей и исследуют ходы.

– Контрабандисты им спасибо не скажут.

– Ничего, у них еще есть, – отмахнулась Фергия, – не под самым же дворцом они товар таскают, соображение имеют...

– А откуда тогда эти тоннели?

– Да кто ж теперь скажет, Вейриш? Какие-то в незапамятные времена промыла вода, а их потом приспособили для разных делишек. Какие-то специально проложили на случай бегства – некоторые выводят на побережье. Правда, там теперь крутой обрыв, а раньше, наверно, была бухта. Земля ведь двигается, опускается и поднимается... Ну вот, а некоторые ходы ведут вообще в никуда – там все обрушилось. И все-таки...

– Лучше проверить, – согласился я. Ну, на этот раз обошлось без жертв... надеюсь. – И что теперь намерен предпринять рашудан?

– Понятия не имею, он передо мной не отчитывается. Но судя по тому, какую бурную деятельность он развил, всего лишь протрезвев, Адмар ждут некие перемены, – улыбнулась Фергия.

– А как он намерен расплачиваться с Лалирой?

– За что?

– Ну так он вызвал джанна и велел ей сотворить этот вот подземный огонь, разве нет?

– Да, но она сделала это по собственной воле в память о старой дружбе, так что, думаю, рашудану ничто не грозит. Ну да проживем – увидим! У нас с вами, Вейриш, другие заботы, если вы не забыли.

– Какие же именно?

– Мне нужно поговорить с вашей прапра... пусть будет прабабушкой, – серьезно сказала она. – С Иррашьей. И не вздумайте сказать мне, будто не знаете, где она обитает!

Я снова закрыл лицо руками. Так и знал, что добром все это не кончится...

Глава 3

Домой – я имею в виду, ко мне домой, конечно же, – мы возвращались в тягостном молчании. То есть Фергия была не прочь поболтать, но я не испытывал подобного желания. Пускай с Аю болтает, та наверняка соскучилась.

Я угадал: стоило слугам распахнуть ворота, как Аю показалась на крыльце, сбегала по ступеням и кинулась обнимать Фергию. Признаюсь, я даже заревновал: ни к одному человеку моя жена прежде не выказывала подобной привязанности. Ну, не считая Флоссии Нарен, «аяйки», но та вряд ли позволила бы себя обнять и тем более поцеловать, то есть потереться носом о ее нос, как Аю делала по привычке. Фергию, однако, такие проявления дружеских чувств ничуть не смущали.

Мне пришло на ум: может, у Аю было видение, о котором она не хочет рассказывать мне? Случалось ведь уже такое! Однако Фергии она наверняка об этом видении поведаст, если оно действительно важно, отсюда и радость при виде гостей.

Так или иначе, со мной женщины своими знаниями ли, догадками ли делиться не собирались, и я в гордом одиночестве отправился в свои покои, чтобы переодеться. Весной в Адмаре не так уж жарко, поэтому одежду не приходится выжимать после короткой поездки, но вездесущий песок неистребим, на зубах так и скрипит... Пожалуй, это одна из немногих вещей, за которые я не люблю Адмар.

– Ну, что расскажете? – неопределенно произнес я, устроившись в тени большой пальмы во дворе. Слуги принесли столик с угощением, и вовремя – я изрядно проголодался, потому что еще не обедал, а в лавке Хаксюта мне перепала лишь

горсть орехов и несколько сухих печений.

– Я думала, это вы расскажете, где искать Иррашью, – тут же ответила Фергия, схватив с блюда изрядный кусок мяса. – Ммм... Как Фиридиз дивно готовит! Надо все-таки сманить ее у вас, Вейриш...

Судя по довольному фырканию, донесшемуся из-за куста, кухарка подслушивала, как, впрочем, и всегда.

– Я вам уже говорил – не пойдет она. Далековато до базара.

– Я ей повозку куплю, уж наверно, она сумеет править мулом. Ну или Ургуш отвезет, все равно бездельничает целыми днями.

– Все равно... У вас скучно, служанок нет, с кем сплетничать?

– Со мной и с Ургушем, – уверенно ответила Фергия и добавила громче: – Слышишь, Фиридиз? Если надоест здесь, приходи, платить стану не хуже! А дорогу небось найдешь...

За кустами захихикали, потом я услышал шлепанье босых ног, и все стихло: Фиридиз убежала на кухню рассказывать другим служанкам, как колдунья сулила ей золотые горы, да только она осталась верна хозяину.

– Давайте к делу, – сказала Фергия, вытерев руки о собственные штаны. – Где обитает эта ваша прабабушка? И не смотрите на меня так, Вейриш, я не шучу.

– Не шутит, – подтвердила Аю и села поудобнее.

Мне оставалось только смириться.

– Наверняка я не знаю. Слышал только, что дядя как-то встретил ее далеко к югу отсюда, на побережье.

– Том или этом? – Фергия ткнула большим пальцем через плечо.

– Западном, – сориентировался я. – По восточному куда лететь-то? Там залив, а потом сплошь суша.

– Не сплошь, где-то там за пустыней есть Великая река, а потом другой океан, Лалира же рассказывала, – напонила Фергия. – Но вряд ли ваш дядюшка говорил о местах настолько отдаленных, а?

– Именно. Он сказал, там есть небольшие поселения на побережье – проходящие корабли иногда останавливаются пополнить припасы...

– И взять контрабанду, – завершила она и потерла руки. – Ну вот и прекрасно, если двинемся вдоль берега, точно не заблудимся. Когда вылетаем?

– Вы что... – Я на мгновение лишился дара речи. – Вы что, думаете, можно вот так просто взять и отправиться к Иррашье в гости?...

– А почему нет? Думаете, сожрет?

– Не хотелось бы проверять... Меня-то, может, и не тронет, я все-таки родственник, пусть и очень дальний, а вот насчет вас сомневаюсь. Дядя говорил, нрав у Иррашьи крутой, а терпением она похвастаться не могла, даже если судить по легендам. Ну а на старости лет характер у нее окончательно испортился.

– Вейриш, нашли, чем меня пугать! Вспомните мою матушку, прадеда, наконец... Что мне какая-то престарелая драконица?

– Ваши родственники, в отличие от нее, не могут сожрать вас заживо. Или изжарить на месте.

– Это вы так думаете... – проворчала Фергия. – И вообще, не уклоняйтесь от ответа: я спросила – когда вылетаем?

– Завтра на закате, – сказала Аю, и я поперхнулся. – Будет попутный ветер.

– Ветер я сама какой хочешь поднять могу... ну, почти любой, – поправила Фергия и вскочила. – Отлично, времени на сборы у нас предостаточно!

– А моего согласия вы спросить не желаете? – откашлялся я наконец.

– К чему пустые формальности, Вейриш? Вы же все равно полетите, хотите вы или нет. Это в ваших интересах, не забывайте, и в интересах всей вашей родни. Вы и так тридцать лет и три года плевали в небо вместо того, чтобы заниматься дядиным поручением, и во что это вылилось?

– Во что же?

– В то, что нам придется распутывать кошмарный клубок со всей возможной... и даже невозможной скоростью! Потому что тридцать лет назад противник наш, думаю, был еще не настолько силен, и вы могли бы справиться с ним сами... наверно... – с сомнением сказала Фергия. – А теперь остается только гадать, каких высот он достиг и на что именно способен.

Я же подумал: если этот свихнувшийся древний маг с драконьей кровью в жилах достаточно силен, чтобы совладать с дочерью Золотого Змея, а самого его не подпускать к пленнице на протяжении многих лет, то... Нам, пожалуй, в самом деле нужно спросить совета у Иррашьи. В конце концов, она этому Дженна Дассу если не ровесница, то близка к тому, может, вспомнит что-нибудь интересное?

Мне довелось слышать только общеупотребительную версию ее истории: дескать, полюбила вдового императора, вышла за него замуж... Детей у них не было, но это и понятно: вряд ли император достался Иррашье девственником. Однако сын все-таки появился: Иррашья привела супругу какую-то женщину, а потом назвала ее ребенка своим. Ну а после смерти императора правила до тех пор, пока наследник не вырос. Дождалась, пока он освоится, убедилась, что не пропадет, тогда только и вернулась в родные края...

«А где ее родина?» – задумался я. В истории речь шла об Империи, а та когда-то занимала большую часть материка, еще не покрытого пустынями, зеленого и процветающего, и захватывала Арастенский полуостров, тогда еще полудикий. Да и какие-то западные владения имелись, о них упоминал Золотой Змей, точно.

Скорее всего, Иррашье не пришлось далеко лететь за своим императором. Это теперь она предпочитает уединение, а в молодости, вполне вероятно, жила

среди людей и даже бывала при дворе, иначе как бы вообще познакомилась с будущим супругом? Не выкрала же его на спор посреди какой-нибудь церемонии...

– Вейриш! Вейриш!.. – настойчиво повторяла Фергия, и я очнулся. – Вы зачем ушли в себя? Мы вообще-то обсуждаем, сколько брать припасов, и ваше слово тут решающее. Вы же прожорливы, как... как дракон! Но тащить все вам, так что прикиньте, сколько чего мы сможем взять. И не забудьте на мою долю оставить хоть маковое зернышко... А то поселки поселками, но время терять не хочется. Еще и влипнем в какую-нибудь историю, как пить дать...

– Фергия, вы же маг, – вздохнул я. – Вы что, не можете припасы уменьшить? С трупом этот фокус у вас преотменно получился!

– Да, но мы не собирались его есть, – невозмутимо ответила она.

– Только не говорите, что никогда не проделывали подобного с собственными припасами и багажом.

– Вы будто мои сундуки не видели, Вейриш! Если бы я могла путешествовать с вот такой шкатулочкой в кармане, – она развела пальцы, изображая что-то размером с земляной орех, – я бы непременно так и поступала. Но увы: надолго зачаровать вещи не получится.

– Расколдуются в полете, и Эйш упадет, – добавила добрая Аю.

– А как же сказка о принце-ящерице? – не отставал я. – Или лягушке, у вас в Арастене вроде бы такая версия в ходу? Да, точно, вы же сами говорили, что превратить принца в лягушку не слишком сложно, а вот расколдовать...

– Так это практически необратимое превращение, – пояснила Фергия. – Заколдованный человек остается в таком гнусном состоянии, потому что высвобожденная при уменьшении и преобразовании энергия пойдет на поддержание нового облика. Как вам описать... Это замкнутая система!

– Змея, кусающая себя за хвост? – подобрал я подходящее сравнение.

– Если вам так понятнее, то да. А выдернуть хвост у нее из пасти и вернуть все в исходное состояние не всякому магу под силу. Поэтому обычно у заколдованных людей участь незавидная: если в первые же дни новой жизни несчастного не поймает цапля или еще кто-нибудь, если он научится ловить насекомых и не умрет с голоду, не свихнется от страха, все равно... – Фергия вздохнула. – Лягушки, знаете ли, далеко не долгожители. У заколдованного принца мало шансов дожидаться спасения.

– Даже если кто-то придет на помощь, принца сперва надо найти в болоте, – вставила Аю. – А как?

– Вот-вот. Говорить-то лягушки не могут. И не уверена, что они воспринимают человеческую речь. Так вот придет избавительница на бережок, станет звать принца, а он и не поймет, что это к нему обращаются. И надо еще отметить, – менторским тоном добавила Фергия, – что от длительного пребывания в облике животного, тем более настолько примитивного, разум человека может пострадать необратимо. Даже если он, повторяю, не свихнется, то все равно сильно деградирует.

– Хм... Значит, у сказочного рашудана, которого джаннай превратил в осла, было больше шансов выжить и вернуться к нормальной жизни, чем у принца-лягушки?

– Конечно. У осла мозгов-то побольше... А если рашудан и прежде большим умом не отличался, то, думаю, разницы никто и не заметил. И хватит отвлекать, Вейриш! Мы же о припасах говорили, а вы...

– Я помню, вы сказали, что не сможете уменьшить все вьюки, но, может, хотя бы часть? – предложил я. – Ту, которую мы съедим в первую очередь? А потом следующие, следующие и так далее?

– Можете же думать, когда захотите! – Фергия одобительно хлопнула меня по плечу. – Так мы и сделаем. Главное, с водой у нас проблем нет, воду я добуду где угодно.

Что мне оставалось? Только смириться...

– Ну вот что, – сказала Фергия, когда мы закончили подсчитывать примерный паек, потребный на это безумное путешествие невесть куда, – я поеду к себе и

отдохну как следует. Заодно захвачу кое-какие амулеты, мало ли пригодятся... А вы, Вейриш, тоже выпитесь как следует, а с утра пошлите своих слуг за провиантом. Я к обеду приеду.

«Кто бы сомневался», – подумал я, но промолчал. Я уже зарекся спорить с этой женщиной, тем более она дело говорила. Перед долгой дорогой нужно как следует поесть, отдохнуть, а еще...

Давно у нас с Аю не было таких ночей: все-таки за столько лет мы привыкли и притерлись друг к другу, яркий огонь наших чувств поутих и сделался ровным пламенем очага, но... Сегодня было как впервые, и я даже предположить не мог, что тому причиной. И старательно гнал от себя мысль о том, что Фергия могла и амулет какой-нибудь Аю подсунуть, если та попросила. Но нет – никакой посторонней магии я поблизости не ощущал, так что... Оставалось только наслаждаться неожиданно пробудившейся страстью, чем я и занимался почти до самого утра...

* * *

Проснулся я после полудня и очень удивился: Аю не прыгнула на меня, как обычно. Может, думала, я еще сплю? Решили же, что мне нужно отдохнуть перед дальней дорогой, вот, наверно, и не стала будить...

Умывшись, я вышел во двор, но и там было пусто. Ариш, мой слуга, на зов не откликнулся, и тогда я покричал Фиридиз.

– Да, шодан? – отозвалась она.

– А где все?

– Кто все, шодан? А-а-а... – Кухарка показала на глаза. – Шодан спрашивает про слуг? Так Аю-шодэ рано-рано отправила их на базар, велела купить много всего и отвезти в Проклятый оазис... Это что же выходит, шодан, теперь ведьма будет есть не только у нас, но еще и у себя – на твои деньги?!

– Э... это не то, о чем ты подумала, – только и смог я выговорить, на всякий случай отступая на крыльцо – в руках у Фиридиз была тяжелая каменная скалка.

А мало ли до чего женщина может прийти в праведном негодовании... – Скажи лучше, куда хозяйка подевалась?

– Аю-шодэ уехала, – буркнула Фиридиз.

– Далеко ли?

– Да все туда же, шодан, в Проклятый оазис! Зря, ой зря ты привечаешь эту Белую ведьму... Она вон уже и жену твою околдовала, так и шепчется с ней, так и шепчется, а о чем – не понять, не то бы я живо тебе рассказала, чему гадкая северянка Аю-шодэ учит!

– Аю сама кого хочешь чему угодно научит, – ответил я. – Например, тебе напомнит, что не любит сплетен... А давно она уехала?

– С рассветом, шодан, – обиженно буркнула Фиридиз и, поняв, что дальше я расспрашивать не намерен, повернулась и, ворча под нос, пошлепала на кухню – знала, что сейчас я потребую завтрак, а заодно и обед.

Значит, как только я уснул, Аю испарилась. Нет, вернее, сперва подняла слуг и отправила их за припасами, а потом уж уехала сама. И зачем ее понесло к Фергии? А может...

Я постарался не радоваться раньше времени, но у меня плохо получалось. Все ведь сходилась одно к одному! Эти их тайные совещания, сегодняшняя ночь страсти... Может, не было никакого амулета, зато было... что-то другое? Сомневаюсь, будто мне удастся распознать чары Лалиры!

Аю еще достаточно молода, она вполне может подарить мне наследника или наследницу. Я ведь знаю – она всегда хотела детей, только старалась не говорить об этом, когда стало ясно, что ничего у нас не получается, и никакие целители здесь не помогут. А маги... не здешних же приглашать?

С кем Аю было советоваться? С Фиридиз и другими служанками постарше, вот и все...

«Ты мог бы попросить дядю Гарреша обратиться к какой-нибудь почтенной женщине из нашего семейства, – сказал я себе. – Или сам это сделать. И вообще – у тебя мать жива, болван!»

Я ведь так и не показал ей Аю. Чего боялся, спрашивается? Аю ведь спрашивала, когда состоится знакомство с родителями, а я все откладывал да откладывал... Может, соберись я в гости пораньше, все пошло бы по-другому? Правда, тогда я был под властью проклятия, но... Легко списывать на него свои просчеты, сложнее признаться самому себе в том, что сглупил. Что теперь локти кусать!

И тут вдруг появляется Фергия – маг, да еще ровесница, причем намного более искушенная, чем Аю... Стоит ли удивляться тому, что Аю избрала ее своей подругой?

Одно я знал точно: ради ребенка Аю может пойти на многое, если не на все. Вот только что это – все? Что она могла пообещать? И что придумала Фергия? Или я просто сочиняю?

Встряхнув головой, я выбросил из нее лишние мысли. Нечего загадывать. Что будет, то и будет. Случится чудо – я буду счастлив, а пока лучше вовсе не думать об этом, не то так вот сочиню себе сказку, поверю в нее, а потом жестоко разочаруюсь и, чего доброго, стану винить Аю, Фергию... да кого угодно! Глупо, да, но я хорошо себя знаю...

Вернувшись к реальности, я сообразил, почему слугам велено было везти припасы в Проклятый оазис: не в моем же поместье их на меня навьючивать. Стало быть, и мне следовало отправляться туда, что я и сделал, только сперва захватил несколько смен одежды, причем выбрал и обычную, и побогаче, ну и драгоценности не забыл. Неизвестно, в какие края нас занесет: кое-где встречают в прямом смысле слова по одежке, и будь ты хоть трижды прославленным воином, если на тебе простая холстина, ничего не добьешься. А стоит украсить тарбан из белого шелка камнем подороже, закутаться в синюю шерсть и повесить на шею золотую цепь, с тобой мигом возжелают познакомиться поближе.

Я угадал: в Проклятом оазисе меня уже ждали – сбрую разложили на земле, тюки с припасами громоздились рядом... Я смерил их взглядом и спросил:

– Вы меня с вьючным алефантом не перепутали, часом?

– Не-а, – ответила Фергия и метко плюнула сливовой косточкой в пруд. – Часть я уменьшу, как договаривались. Просто надо взглянуть, как правильно расположить груз, так что давайте, Вейриш, превращайтесь, нечего время тянуть!

Я покосился на Аю. Она с невозмутимым лицом – а впрочем, у нее всегда такое! – пила ойф и даже не морщилась. Ну да, ее самообладанию можно только позавидовать.

– Может, сперва отошлем слуг?

– Я уже... А вы их не повстречали, что ли? – удивилась Фергия. – Не могли же вы их не заметить!

– Если вы дали им хоть пару монет, значит, они утянулись в город.

– Аю дала, – подала та голос. – Пускай. Чем меньше чужих глаз, тем лучше.

– Предупреждать надо, – проворчала Фергия. – А то я уже настроилась искать их в пустыне, терять попусту время... Ну что ж, пойдемте, Вейриш, проверим вашу грузоподъемность!

Что я могу сказать... На меня нагрузили столько припасов, что хватило бы, наверно, команде большого торгового судна на путешествие от Адмара до Западного архипелага и обратно. Конечно, я осознавал, что мне самому все это пригодится, – неизвестно, как долго мы будем искать Иррашью, найдем ли вообще, удастся ли поохотиться или порыбачить по дороге, купить что-то в тех поселках на побережье, сколько времени займет обратный путь... И тем не менее мне не нравилось ощущать себя вьючной скотиной!

– Потерпите, Вейриш, – сказала Фергия, проверяя упряжь. – Чем быстрее мы полетим, тем быстрее вернемся. А отвлекаться на поиски пропитания... не лучшая идея. Ладно еще в море – там рыбу знай хватай, а в этой вашей пустыне... Не падальщиков же подманивать? И не диких верблюдов? Они, я от старой бардазинки слышала, невкусные...

Я не смог парировать, потому что в драконьем облике физически не способен разговаривать по-человечески, но достаточно выразительно рыкнул.

– Понимаю, вы и не такое можете сожрать с голодухи, но я – не вы, питаться подножным кормом вроде колючек и скорпионов не собираюсь, – немного неверно истолковала это Фергия. – Что ж! Солнце садится, еще немного – и пора отбывать...

– Аю будет ждать, – сказала жена, когда я обернулся человеком.

Тюки упали на песок, ну да и ладно – Фергия приладит их на место, раз уж приноровилась. В конце концов, я не всю дорогу буду пребывать в облике дракона, значит, ей придется меня навьючивать и разгружать, вот пускай и упражняется, раз сама напросилась.

– Постараюсь вернуться поскорее.

Аю потянулась ко мне – я взял ее в охапку и приподнял, чтобы не нагибаться, – и потерлась носом о мой нос. Так я и не научил ее целоваться, как принято у нас... Вернее, научить научил, но такие поцелуи не стали для нее чем-то особенным.

Когда я ее отпустил, Аю строго сказала Фергии:

– Береги Эйша.

– Я сам способен о себе позаботиться. Я дракон вообще-то, ты не забыла?

– Нет, – ответила моя жена. – Аю помнит. Но Аю не будет рядом. Аю не скажет Эйшу, близко ли смерть. Пока – нет, но что будет через день-другой?

– Я помню, ты не видишь настолько далеко... но Фергия-то вообще не видит!

– Зато она умеет колдовать, – отрезала Аю. – Она уже спасла Эйша.

– Да-да, я помню, мне теперь до скончания дней своих придется за ним присматривать, – вздохнула Фергия и выразительно посмотрела на небо. – Заканчивайте прощаться, пора лететь – солнце уже совсем низко.

Я еще подержал Аю в объятиях, хотел спросить кое о чем, но не стал. Сама расскажет, когда придет время. А если я ошибся... тем более лучше промолчать, чтобы не обидеть невзначай. Такие разговоры не из простых... Не стоит затевать их перед дальней дорогой, второпях, иначе станешь потом терзаться раздумьями и отвлекаться от дела. Вернусь – тогда видно будет.

С этой мыслью я отошел подальше и снова сменил облик, а Фергия полезла на меня, как матрос по вантам. Щелкнули крепления сбруи, я подвигался, чтобы увериться – ничто не мешает мне в полете... Покосился назад – Фергия как раз устраивалась в седле. «Жаль, она свой дырявый коврик потеряла», – невольно подумал я, взглянул на Аю, подмигнул ей и взмыл в стремительно темнеющее небо...

Глава 4

Под крылом стелилась пустыня – не такая уж темная в свете молодой луны. Привычный взгляд выхватывал то какой-то караван, удаляющийся от Адмара – длинные тени казались настоящими верблюдами, а сами животные не более чем точками, – то оазис, то одинокую скалу посреди пустыни...

Справа сверкнуло море, и я устремился к нему, чтобы лететь вдоль береговой линии. Я и так не потеряюсь – на что мне звезды? – но лучше не углубляться в пустыню: там хватает сюрпризов помимо коварных ветров и пыльных бурь. В песках и джаннаи водятся, в чем я теперь был совершенно уверен, и много тварей пострашнее, и чем дальше от людских поселений, тем больше подобных существ. Не то чтобы я их опасался, но зачем тратить время? Тем более я знаю Фергию: она ведь увлечется, заинтересуется, захочет подманить какого-нибудь песчаного монстра на наши припасы, потом попытается его приручить... Нет уж! Пускай занимается подобным без меня! Не то мне эту тварь еще и тащить на себе придется, если она окажется бескрылой и не способной преодолевать любые расстояния в мгновение ока, как джаннаи... А мы так не договаривались!

Я попытался вспомнить, о чем именно мы договаривались, но... Кажется, все ограничилось словами «Летим скорее к Иррашье». Ну, раз так, лишних обязательств я на себя не взял, уже хорошо. Я даже не знаю, где именно

Иррашья обитает, а как ее намерена искать Фергия, спросить не успел, но исправился на первом же привале – мы приземлились в незнакомом оазисе, когда солнце было уже высоко. Никого нет, вот и замечательно...

– Вейриш, – сказала Фергия, выслушав мой вопрос, – я вам в который раз повторяю: все ваши соседи, и не только соседи, а даже придворные, если не знают, то догадываются, что вы не человек. А давно ли вы в Адмаре? Ну, я хочу сказать – вы ведь относительно молоды для дракона, в отличие от Иррашьи, не так ли?

Я вынужденно согласился.

– Одним словом, достаточно будет расспросить местных, и мы узнаем, где ваша троюродная прабабушка или кем она там вам приходится.

– Или она узнает. Наверняка у нее есть осведомители. Да и не одной же дичью она питается, стало быть, покупает что-то в поселке или городе...

– Вейриш, вы в самом деле умеете думать, – похвалила Фергия, уписывая скромный завтрак за обе щеки. – Просто обычно вам лень это делать, я уже заметила. Словом, рано или поздно, так или иначе, но мы найдем Иррашью. И не коситесь на вьюки: если вдруг у нас закончится провиант, мы просто ограбим караван.

Я лишился дара речи.

– Да-да, пойдут слухи, и тогда Иррашья уж точно явится навести порядок в своих владениях. Кстати, вы не знаете, какого она цвета?

– Красная, кажется. Или медная. Дядя говорил, да я запомнил.

– Жаль, вас за нее не выдашь, если только глиной обмазать...

Что верно, то верно – после встречи с дочерью Золотого Змея я сам сделался золотым, хотя прежде был темно-бурым. За медно-красного меня можно выдать разве что на закате, когда садящееся солнце окрашивает всю пустыню багрянцем. Глина-то осыплется, стоит мне пошевелиться, да и где ее взять

посреди пустыни?

Зачем я это сказал?...

– Это будет запасной план, – тут же произнесла Фергия. – Но, думаю, прибегать к нему не придется. Не загадывайте слишком далеко наперед, Вейриш, это дело безнадежное. Придумаете что-то одно, поверите в это, а все пойдет наперекосяк, да так, как вы и предвидеть не могли! Аю бы вам сказала: места незнакомые, люди и драконы тоже, ничего не разглядишь.

И верно, Аю хорошо провидит то, что может случиться в нашем ближайшем окружении, даже и в Адмаре, но не в состоянии узнать, как там дела у дяди Гарреша в его очередном путешествии. Не настолько хорошо она его знает, а еще расстояние...

– Что вы скуксились, Вейриш? – спросила вдруг Фергия. – Вспомнили дом, уютную постель, накрытый стол, любимую жену? Понимаю, после стольких лет безделья лететь куда-то сломя голову – поступок неординарный. Но вы это сделали, так гордитесь же собой!

– Я вовсе не о том думаю, – отмахнулся я.

– О чем же?

– О нас с Аю. – По заливку побежали мурашки, будто я готовился выдать тайну. Впрочем... а что я сейчас делал? – Чем вы с ней занимались столько времени наедине?

– Ну уж точно не любовью, мы обе предпочитаем мужчин, – тут же сказала Фергия. – Хотя...

– Да я не об этом, развратная вы женщина!

– Так вы формулируйте точнее, Вейриш, а то мы еще и не до такого договоримся.

– Вы мне не даете слова сказать! Аю спрашивала вас о... о детях?

– Да.

– И что?

– И ничего.

– В каком смысле?

– Вейриш, сядьте прямо и дышите глубже, – попросила Фергия, – не то упадете в костер, а мне придется сбивать с вас пламя.

– Да говорите вы уже толком!

– Ничего я вам не скажу, потому что это тайна той, что обратилась ко мне за помощью.

– Я ее муж, если вы запомнили, – процедил я.

– Ну и что? Хоть отец, хоть дед, хоть сам Забытый верхом на золотом алефанте с крылышками, – невозмутимо ответила Фергия. – За мое молчание платят, Вейриш, и платят дорого. Я не работаю задаром.

– Я заплачу вдвое больше, – я скрипнул зубами, – только скажите правду!

– Вы что, всерьез намерены перекупить судебного мага? Наивный...

Я не стал тратить слов понапрасну, я встал на колени.

– Вейриш, вы рехнулись! – Фергия вскочила и попятилась. – Уйдите от меня... только не слишком далеко, нам лететь скоро... Вейриш!

– Я дам вам любую клятву, – сказал я сквозь зубы, – только расскажите, что вы... о чем вы... с Аю... Она молчит, а я не умею угадывать, я не вижу будущего, я же... просто дракон!

Тишина оглушала. Едва слышно шелестел в барханах ветер, где-то высоко прокричала хищная птица, вот и все звуки.

– Вы так ее любите? – негромко спросила Фергия.

– Зачем вы спрашиваете? Знаете же... Мать вам наверняка рассказывала!

– Одно дело ее рассказ, другое – услышать это от вас.

Я долго молчал, пытаюсь подобрать слова, но ничего не выходило. Фергия не тратила времени понапрасну, она варила ойф.

– Это не просто любовь, – сказал я наконец. – Я помню, Флоссия удивлялась, когда я попросил отдать Аю мне в жены. Аю ведь даже по сравнению с ней была некрасивой.

– Ну спасибо на добром слове!

– Так Флоссия думала, я-то при чем? Вы, кстати, посимпатичнее матушки, – добавил я зачем-то. – Или просто моложе, а лет через сто...

– Вейриш, вам, кажется, хотелось что-то узнать? А еще неплохо бы вздремнуть, пока солнце не село: я что-то сомневаюсь в вашей способности лететь сутками напролет даже после моего ойфа. Вы этак выдохнетесь прежде, чем мы полдороги одолеем.

– Не стану я пить вашу бурду, мне жизнь дорога, – огрызнулся я. – Ладно... Вынужден извиниться за сказанное сгоряча о вас и Флоссии. И еще...

– Вейриш, покороче, умоляю! – Фергия выразительно закатила глаза. – Вы в этом своем Адмаре разучились говорить по-человечески, что ли? Непременно нужно наплести столько словесных кружев, что не только на королевский наряд, а и на всех придворных хватит! Извинились – и довольно. Тем более я не обиделась, а мама вас не слышала. Давайте уже к делу. Вы сказали – это не просто любовь. А что же?

– Как я вам опишу, если вы не дракон?

– Но-но, мы же выяснили, что я вам дальняя родня!

– Мало ли у нас такой родни... Огонь в людях вы все равно видеть не можете.

– А вы покажите, – коварно предложила Фергия. – Маме же показывали. А хотя не поможет – тут не на кого взглянуть. На вас – ослепнуть можно, она говорила, а на себя... Как-то я позабыла зеркало захватить, на кой оно мне?

Я не стал говорить, что она вполне может вызвать воду и посмотреться в лужу или вон хоть в начищенный котелок, но не стал. Не хочет – мне же легче. Это с одной стороны, а с другой – как я объясню-то? «Словами через рот», – наверняка сказала бы Флоссия, а дядя Гарреш согласно кивнул, и я снова собрался с мыслями.

– Если совсем просто, то нас привлекает этот самый огонь. Он у всех людей разный, у кого-то ярче, у кого-то совсем слабый, у некоторых и вовсе погас...

– А у меня какой? – тут же спросила Фергия.

– Сильнее, чем у Флоссии, но намного слабее, чем у Лауриня.

– Это почему же? – озадачилась она, а я только развел руками.

– Понятия не имею. Наверно, даже самые старшие не знают, от каких именно качеств зависит этот огонь. Я уже сказал – бывает, он вовсе гаснет, а бывает – разгорается ярче. У Аю он особенный...

– Это я тоже помню, мама говорила – ей Гарреш показывал. Какой-то неопределенный – то полыхает до небес, то едва теплится. Это потому, что она ашшу, верно?

Я кивнул.

– У нее дар нестабильный, не то что ваш. Она не может им управлять, а проявляется он вот таким образом. Ну, для нас. Для людей – только пророчествами.

– Да-да, и вы собирались взять ее в жены потому, что дар этот крайне редок, – задумчиво проговорила Фергия, – и Аю могла бы передать его вашим потомкам.

– Так мы сказали Флоссии, потому что... слишком долго объяснять! Она торопилась к тому же, а такие вот мотивы ей намного понятнее высоких материй, не правда ли?

– Это да, стремление к выгоде маме знакомо, – согласилась Фергия и передвинулась в тень пальмы – солнце палило со всей полуденной силой. – А что, вы не только эти цели преследовали?

– Говорю же – долго объяснять, – устало повторил я. – Я даже слов подобрать не могу. Просто бывает – видишь кого-то и понимаешь: вот твоя судьба. Знаю, знаю, звучит пафосно и даже пошло, но...

– Но я погорячилась, сказав, что вы умеете плести словесные кружева.

– Пожалуй. Я никогда не был особенно хорош в этом деле.

– И что же, все похищенные знатные невинные девицы – судьба? – любопытно спросила Фергия.

– Нет, конечно. Иногда их похищают так... по обычаю, из хвастовства и азарта, наконец. Таких девушек потом отпускают, вознаградив за приключение.

– Угу, то-то радуются их родные...

– Еще бы. Девица не опозорена – будто это сложно проверить! – да еще такое приданое... Вот сами девушки обижались, – добавил я справедливости ради, – забавно, правда?

– Куда уж забавнее, – проворчала Фергия. – Но некоторым, значит, везет?

– Ну да. Мне вот не везло. Но судьба есть судьба: кто-то воровал принцесс и купеческих дочерей, потом... потом то ли звезды так встали, то ли произошло сопряжение небесных сфер – и он повстречал дочку трактирщика или свинарку, да и пропал.

– Или рабыню.

– Или рабыню, – согласился я.

Сложно оказалось вот так рассказывать обо всем этом – среди дня, под ярким безжалостным солнцем. В сумерках было бы легче... возможно.

– А что, согласия этой самой судьбы не спрашивают? – спросила вдруг Фергия. – То есть вы-то спросили, и то лишь потому, что Аю была маминой рабыней, а Гаррешу явно не хотелось идти на кражу. Или, если бы мама отказала, вы бы все-таки выкрали Аю?

– Ну, Флоссия явно не была против. Это Аю сказала «нет». Наверно, я действительно утащил бы ее, унес подальше в надежде, что она простит меня за это, привыкнет и...

– Я знаю. Но если бы мама не стала спрашивать, чего там желает рабыня, а просто продала ее вам, тогда что?

Я не знал ответа.

«А если бы не опасность, грозившая Флоссии, опасность, о которой Аю даже предупредить хозяйку не могла... да та бы и не поверила! Так вот, если бы не это, если бы не условие, которое Аю мне поставила, а мы с дядей и остальными выполнили, согласилась бы она стать моей женой? Или она сделала это только в обмен на спасение Флоссии? – Я невольно встряхнул головой, будто это могло помочь навести порядок в мыслях. – Нет, чепуха! Может, с Флоссией бы вовсе ничего не случилось! Аю же сказала, что не вполне уверена, она тогда не слишком четко видела, что произойдет...»

– Судя по вашим гримасам, вы додумались до чего-то крайне неприятного, – заметила Фергия, попивая свое чудовищное варево. – Хотите, угадаю?

– Не надо. Мы же вернулись к тому, с чего начали, верно? – медленно выговорил я. – К вопросу о детях.

– Как-то у вас, Вейриш, мысль странно развивается, с завихрениями.

– Нет, почему же? Просто если так, то все сходится. – Я немного помолчал, потом все-таки решился: – Я говорил Флоссии, что потомство у нас с людьми появляется почему-то только тогда, когда девушка не знала других мужчин. Аю была нетронутой, это точно. Соплеменники никогда бы не посмели надругаться над ашшу, а торговцы... у них есть товар получше. Но кое о чем я тогда умолчал, Фергия. Не потому, что забыл, а потому, что считал сказками.

– Ну, не томите! – поторопила она. – А то я спать хочу.

Я усилием воли проглотил ругательство и завершил мысль:

– Чувство должно быть взаимным, понимаете? Двое должны не просто делить ложе – это многим нравится само по себе, – а по-настоящему сделаться единым целым. И выходит, что все эти годы...

Вот тут-то я и полетел носом в песок – рука у Фергия оказалась, пожалуй, тяжелее, чем у ее матушки. Ну да чтобы сладить с дикой лошадей, сила нужна немалая...

– Вы с ума сошли? – выговорил я, отплевавшись от песка и взглянув вверх.

Фергия стояла надо мной, и вид у нее был крайне недобрый.

– Скажите спасибо, что ногой не добавила.

«Спасибо», – мысленно произнес я, потому что кованым сапогом по ребрам – это больно, помню, как меня били в Арастене... забудешь такое, пожалуй!

Вслух же спросил:

– Что на вас нашло?

– Да так, подумала, если вас встряхнуть, мозги на место встанут, – мрачно ответила Фергия и села на место, удостоверившись, очевидно, что я не собираюсь превращаться и убивать ее на месте. – Слышали бы вы себя со стороны, Вейриш... Удавить за такое мало!

– Что я сделал-то?!

– Не сделали, а сказали, а прежде того – подумали. О том, что Аю терпит вас столько лет исключительно из чувства долга: вы же выполнили свою часть сделки, не так ли? Спасли ее «аяйку»? Ну вот... Разве могла она вам отказать после такого? А вы, к слову, хороший муж по любым меркам: в постель Аю сразу не потащили, дождались, пока девочка вырастет и созреет, а к тому времени она к вам привыкла, привязалась... – Фергия перевела дыхание и продолжила: – Вы добрый и щедрый, сделали ее женой, разрешили распоряжаться в доме, отдали хозяйство в ее руки, даже шуудэ без ее разрешения и совета не покупаете. Такой мужчина у нее на родине – на вес золота, что уж говорить о незнакомых чужедальних краях! Что, скажете, я не права?

Я промолчал, поскольку Фергия озвучила именно то, что промелькнуло у меня в голове прежде, чем я получил затрещину.

– Только вы все-таки идиот, Вейриш, – закончила она, – как подавляющее большинство мужчин.

– Что, даже ваш отец?

– О, он особенный, как мама говорит. В смысле, ей ни разу не встречалось никого настолько... настолько... – Фергия отчаялась подобрать определение и махнула рукой. – Словом, он вам еще фору даст, пускай вы и долгоживущий дракон.

Я молчал – что тут скажешь? Заронить зерно сомнения легко, а в моем случае оно упало на благодатную почву. Сам виноват – думал, что верю Аю как самому себе, но несколько случайно брошенных фраз – и вот я уже подозреваю ее в том, что не была искренна... И как только люди ухитряются жить вот так годами? Слова не скажи, не взгляни – все это может быть истолковано превратно и использовано против тебя...

– Только не говорите, что это ваше проклятие виновато. – Фергия словно прочла мои мысли. – Вы прожили с Аю тридцать лет с небольшим. Я бы давно вас удавила, проклятие там или нет, а она вас любит. Может, не страстно, как пристало юной принцессе, едва лишь осознавшей чувства, но честно и верно. А если вам этого мало, то уж извольте дождаться, куда Аю вас освободит, и только тогда летите на поиски новой избранницы!

– Я ничего подобного не имел в виду! Я хотел лишь узнать...

– О детях?

Я молча кивнул.

– У вас их нет, – любезно напомнила Фергия. – Но в этом нет ни вины Аю, ни вашей. Такое случается, Вейриш, безотносительно великой любви и прочего. Особенности организма. Вон у торговца Улуша от трех жен и нескольких шуудэ – только девочки. А стоило второй жене изменить ему с соседом, тут же родился мальчик. Или у стражника Вэйра – от жены никого, от шуудэ – четверо мальчишек.

– Что... не совпали? – Я нашел в себе силы улыбнуться.

– Да.

– И сколько я вам должен за ответ? Я ведь обещал.

– Нисколько. Аю уже расплатилась.

– То есть?...

– Вы полагаете, за тридцать с лишком лет она не изучила вас вдоль и поперек? И не догадалась, какой именно вопрос вы мне зададите? Бить вас некому, Вейриш, – внезапно добавила Фергия и зевнула. – Я спать ложусь, до вечера, а вы как хотите. Но если станете засыпать на лету, я вас живо взбодрю...

Я покосился на ее сапоги и согласился – взбодрит, еще как. У меня прочная чешуя, но Фергия как-то ухитрилась достучаться до моих ребер. А это, повторюсь, больно.

Фергия знай похрапывала, а я никак не мог уснуть. Думал – как я покажусь Аю? Что скажу ей? А может, она не догадается, что я усомнился в ней?

Как же, не догадается! Фергия права: жена знает меня куда лучше, чем я сам. И точно так же треснет меня чем-нибудь тяжелым, если я заговорю с ней о подобном. Но если не говорить, то как удостовериться, что все эти годы она...

«Ты бы раньше с ней говорил почаще, – одернул я себя. – Да-да, конечно, проклятие мешало... язык тебе узлом завязало, не иначе. Теперь выкручивайся!»

С этой мыслью я прикрыл глаза рукой, чтобы не мешал солнечный свет, и все-таки задремал, чтобы проснуться от хорошего пинка и бодрого вопля:

– Вставайте, Вейриш! Перекусим по-быстрому – и в путь!

«А это ведь на ближайшие пару недель, – с ужасом вспомнил я. – И обратно лететь столько же...»

Было уже достаточно поздно: созвездие Дракона показалось над далеким горизонтом почти на четверть, уже виден был изгиб крыла.

– Вы же сказали – на закате вылетим, разве нет?

– Да, только вы днем толком не спали, поэтому пришлось пожертвовать парой часов. Ничего, полетите побыстрее – вот и наверстаем упущенное.

– Откуда вы знаете, что я не спал? Вы же храпели, как... – Я умолк, не в силах подобрать сравнение.

– Вейриш, вы как маленький, право слово, – в тоне Фергии звучало превосходство. – То, что я храплю, вовсе не означает, будто я сплю беспробудно. Я так вообще не умею, опасно это... Ну разве только силы иссякнут, как в тот раз с Кыжем. Но тогда я все-таки не уснула, а просто рухнула от усталости и... и все, провал, ничего не помню. Мне повезло, что рядом оказался благородный дракон, а не кто-нибудь, кто мог воспользоваться моим беспомощным положением.

– Вы бы еще сказали, что чувств лишились, – пробормотал я.

– Не дождетесь, – с достоинством ответила она.

И что в этом такого? Я сам тогда чуть не грохнулся в обморок: Кыж – далеко не то создание, с которым хочется повстречаться поздней ночью, даже если ты дракон.

Что именно это за тварь, сказать сложно – Фергия точно не знала, я тем более, да и Кыж как-то затруднялся с самоопределением. Впрочем, желания поподробнее расспросить его тоже как-то не возникало, то есть у меня, а Фергия наверняка рано или поздно что-то да разузнает – ее любопытство подобно тарану!

Однако все, что нам известно на текущий момент, – прежний хозяин призвал Кыжа из мира духов, а после его гибели Фергия прибрала Кыжа к рукам. Ну как прибрала... весьма условно: она сама говорила, что дух может уйти, если пожелает, а его, скажем так, магическая привязь нужна лишь для того, чтобы он ее и окружающих не убил. Мало ли что ему на ум взбредет...

Кыж никуда не уходил, бродил вокруг оазиса, наводил ужас на пустынных падальщиков, время от времени куда-то исчезал, но неизменно возвращался. На людей не охотился точно, не то бы уже пошли слухи о загадочных смертях в округе.

Впрочем, ему это вроде бы и не нужно – он хоть и похож на того самого падальщика, но плотью не питается. Дух выпить может, но вроде бы обещал не делать этого: Фергия не вдавалась в подробности касаясь того, какую именно клятву взяла с Кыжа, но я искренне надеялся, что она все предусмотрела. Так или иначе, судя по отлучкам, Кыж предпочитал столоваться где-то в другом месте, скорее всего, в том самом мире духов. А вот почему не желал обитать там постоянно – другой вопрос. Я сомневался, что мы когда-либо получим на него ответ, и, наверное, это к лучшему.

– Вейриш, очнитесь, – прервала Фергия мои раздумья. – Нам пора.

– Да, конечно... – Я встал и потянулся, разминаясь перед полетом, потом не удержался и спросил: – Фергия, я очень глупо вел себя днем?

– Нет, вы были очень искренни в своем порыве, – ответила она без тени насмешки, и я на некоторое время лишился дара речи, а когда обрел его, прошипел:

– В самом деле? А зачем тогда вы устроили мне этот допрос с пристрастием?

– Ну а вдруг я ошиблась и вы просто хороший актер? И не сверкайте глазами, Вейриш, не напугаете. Ничего сверх того, что вы и без меня знаете, я вам все равно не скажу: да, Аю всегда хотела детей. В ее разумении первый долг жены – обеспечить мужа наследниками. Но не вышло.

«Почему „хотела“? – подумал я. – Теперь уже не хочет, что ли? Или считает, будто слишком стара? Смирилась? Нет, только не Аю!»

Вслух же произнес:

– Я надеялся, ее утешает хотя бы то, что от других женщин у меня детей тоже нет.

– Как раз наоборот. Если бы какая-нибудь шуудэ вас осчастливила, Аю была бы рада и воспитывала бы ее ребенка как собственного. Но увы – в силу ваших особенностей размножения и это невозможно. И, Вейриш, очень вас прошу, – Фергия посмотрела на меня в упор, – довольно разговоров о детях! Они меня с некоторых пор... гм... нервируют.

– Что, господин Нарен и от вас намерен был добиться наследника, пока вы еще молоды и не испорчены вредными привычками? – не удержался я, вспомнив рассказы ее матушки. – И именно поэтому вы предпочли скрыться как можно дальше?

– Ну... да, вроде того. – Взгляд Фергии забежал. – Говорю же, довольно болтовни! Превращайтесь – и в путь!

Ясно было – разговаривать она не желает, так что еще четверть часа – и мы отправились дальше на запад. Сейчас созвездия расположились таким образом, что казалось – я изо всех сил стремлюсь догнать небесного Дракона, только куда мне! Слишком мал, слишком слабы крылья – на один его взмах приходится сотня

моих... Даже сравняться с ним так же невозможно, как добраться до луны, но я все-таки старался, и благодаря этому мы одолели немалый путь той ночью. Хорошо еще, подвернулись какие-то скалы, поросшие безжизненными серыми колючками, не то пришлось бы коротать день посреди голой как стол пустыни – здесь даже барханов не было, только рисунок на песке изменялся, когда дул слабый ветерок. Должно быть, это из-за особенностей рельефа, решил я, рухнул и уснул, не успев дожевать то, что было во рту. Давненько мне не приходилось так уставать...

На этот раз Фергия разбудила меня куда более нежно: не пнула под ребра, а вылила на голову бочку холодной воды. Нет, не бочку, конечно, откуда бы ей здесь взяться, но поток все равно получился внушительный. Правда, вода тут же высохла, впитавшись в раскаленный песок, а я встряхнулся и сел, приглаживая волосы.

– Еще полить? – любезно спросила она.

– Да, прямо на голову, – попросил я, – и похолоднее... только без льда, умоляю!

– А я уж собралась уронить на вас льдину... Что, разморило?

– Немного. Всегда так, если уснешь на жаре. Кстати, Фергия, завтра напомните мне, чтобы спать я ложился в облике дракона! Так мне солнце не страшно, еще и вас крылом прикрою.

– Думаете, стоит рисковать? Мало ли кто на нас наткнется, – с сомнением произнесла она.

– Вы ведь маг, замаскируйте нас какой-нибудь иллюзией, ну, вроде бы это мираж, – предложил я, а Фергия выругалась и хлопнула себя по лбу.

– Похоже, и у меня на этой жаре мозги спеклись! Ваша правда, Вейриш, так будет намного удобнее.

– Если бы я не думал так много о детях, то сообразил бы раньше, – любезно ответил я. Судя по выражению лица Фергии, мы были квиты...

Что правда, то правда: полуденное солнце дракона не жжет, а лишь приятно пригревает, а в тени крыльев я могу спрятать не то что одну попутчицу (или вернее сказать – погонщицу?), а целый отряд. К счастью, отряд мне с собой тащить не пришлось, но вот припасы таяли с угрожающей скоростью, а я ведь предупреждал: чем быстрее лечу, тем больше трачу сил и тем больше мне требуется провианта.

Так мы выбрались из Адмара, перевалили невысокие плоские горы – естественную границу с Данжером... Здесь заблудиться было сложно, поэтому мы немного срезали путь над пустыней, чтобы снова выбраться к побережью и дальше уже лететь вдоль него.

– Правы Энкиль с Аскалем, – ворчала Фергия на очередном привале, – содержать в войске дракона на постоянной основе слишком уж накладно! Я-то рассчитывала, что припасов нам хватит хотя бы на дорогу в одну сторону, а нет, явно придется или грабить кого-нибудь, или искать, где купить провизию... только кто ж нам столько продаст, а?

Порывшись в бездонных карманах, она выудила карту и расстелила на песке, придавив камушками.

– Ну и где вы намерены тут искать хоть какое-нибудь поселение? – спросил я без особой надежды. Если она не знает, мне придется затеять охоту или рыбалку, а это несколько потерянных дней...

– Тут, – Фергия ткнула пальцем в крайне условно обозначенный изгиб береговой линии. – Что вы так смотрите? Мне Шанналь, начальник порта, дал скопировать все, что у него нашлось касаясь этого побережья. Он ведь не особенно доверяет всяким водоплавающим, сам следит за контрабандистами, а это дело такое... нужно знать, когда и откуда они могут появиться, чтобы перехватить вовремя.

– Когда вы с ним-то спелись? – только и спросил я, потому что, по-моему, Шанналь рад был бы никогда больше Фергию не встречать. – Ладно еще Даллаль...

– А что Даллаль? – обиделась она. – Интересный мужчина, усы вон какие... Не слишком образованный, ну да его должности ученость только помеха. А Шанналь неплохо смыслит в морском деле.

– Смотрите, они вас приревнуют друг к другу.

– Ну что вы, откуда бы им узнать, что я встречаюсь с другим?

– В Адмаре все тайное мгновенно становится явным.

– Так я не таюсь – в порт ездила по делу. А Даллала вообще поймала у Хаксюта, – хмыкнула Фергия. – Кстати, сам Хаксют и Аскаль поискали карты в старинных трактатах, кое-что нашлось. Очертания берега изменились за века, конечно, но большие заливы никуда не делись. Поэтому... Поэтому нам нужно вот сюда, Вейриш. Лучшего места для перевалочной базы не найдешь, уж поверьте!

И она лихо поправила на голове ярко-красную косынку с особым узелком, какие носят контрабандисты.

Я присмотрелся к карте: да, пожалуй, она права... Удобная бухта, даже какая-то речка обозначена, а где есть пресная вода – там точно найдется поселение. Должен же кто-то принимать товары у караванщиков, где-то складировать, сторожить, следить, чтобы не испортились? Ведь никак не получится подгадать отправку день в день, если только корабль уже не стоит в гавани, только и дожидаясь погрузки, чтобы немедленно сняться с якоря!

Одним словом, какие-то люди там живут. Вероятно, они даже продадут нам что-нибудь, вот только...

– Фергия, а вам не кажется, что если из пустыни вдруг появятся двое вовсе не утомленных путников и спросят, нельзя ли купить провизии, но даже не поинтересуются водой, это вызовет подозрения?

– Непременно вызовет, – охотно согласилась она. – Вы еще забыли о том, что у нас нет ни верблюдов, ни лошадей, ни даже ишака какого-нибудь. А далеко бы мы ушли на своих двоих по пустыне? И еще вьюки: куда мы их дели?

– Бросили, когда животные пали? – предположил я.

– Что, даже фляги с водой и остатки припасов?

– Ну так по вьюку мы взять сможем! Неужели кто-то станет проверять, что там внутри, вяленое мясо или смена одежды?

– Но это никак не решает проблемы с нашей изможденностью после тяжелого перехода. Только не просите наколдовать иллюзию! – быстро сказала Фергия. – В таком поселении наверняка есть колдун или хотя бы человек с пригоршней амулетов, настроенных распознавать чужое волшебство.

– Ну и что вы предлагаете? – мрачно спросил я, отчаявшись уследить за полетом ее мысли.

– Мы не станем прятаться. В смысле, вас прятать не будем.

– К-как не будем? – выговорил я, поперхнувшись. – Вы с ума сошли? Нет, я понимаю, что какой-то местный колдун со всеми своими амулетами нам с вами не противник, но... но...

– Возражений по сути нет, я так и думала, – ухмыльнулась Фергия. – Вейриш, ну сами посудите: чем выдумывать историю об отставших от каравана странных путниках, проще уж показаться как есть.

– Ах да, – вспомнил я, – вы ведь намеревались привлечь внимание Иррашы подобным образом? Но мы еще очень далеко от ее жилища!

– А вы можете быть уверены, что она сейчас не в этом поселении? Или не в соседнем? Или не кружит где-то поблизости? – Фергия ткнула пальцем в карту, едва не прорвав ее острым ногтем. – Раз это ее охотничьи угодья, уверена, ей немедленно дадут знать, если рядом окажется посторонний дракон, либо она сама это почует. Стало быть, мы окажемся в выигрыше: не придется искать неведомо что неведомо где, она нас сама встретит.

– Скажите спасибо, если не сожрет.

– Ей и скажу. Если не сожрет... А пока превращайтесь да полетим, пока солнце не село. Может, в закатных лучах вас все-таки сочтут медно-красным и не станут стрелять?

Я не нашелся с ответом.

– Вы же в любом случае родственник Иррашьи, – напомнила Фергия. – Главное, успеть сказать об этом, да погромче! Жаль, что вы в драконьем облике разговаривать не можете... То есть по-своему, по-драконьи – можете ведь? В любом случае я еще и свой голос усилю, если придется кого-то перекрикивать... Вейриш? Что вы молчите-то?

– Будто вы дали мне хоть слово вставить...

По правде говоря, идея выманить прабабушку мне нравилась намного больше, чем полет неведомо куда. Право слово, чем могут нам повредить жители поселка, если он вообще окажется в обозначенном Фергией месте? Она справится с колдуном, это уж точно, я напугаю обычных людей, ну а дальше видно будет.

– Ну и как вам план?

– Согласен, полетим скорее, – сказал я и сменил облик.

– А вы здорово исхудали и подтянулись, Вейриш, – заметила Фергия, навьючивая меня остатками припасов. – В виде дракона не так заметно, а вот когда вы человек... То были этакий пирожок вроде тех, что Фиридиз печет, мягкий и сдобный, а теперь – что-то вроде моей подметки.

Я недовольно рыкнул: уж сравнила так сравнила... Подметкой Фергия называла кусок засохшего мяса, пролежавшего в подвале дома в Проклятом оазисе больше тридцати лет. Этой штуковиной, которую она таскала с собой, кажется, в качестве талисмана, можно было гвозди забивать, клянусь... Но, скажу я вам, это не худшее сравнение: все-таки я изрядно размяк за то время, что безвылазно сидел дома, редкие прогулки с Аю можно не считать...

Фергия преувеличивала, конечно: до состояния этой «подметки» мне было еще далеко, но наше путешествие изрядно пообстрогало мои бока, это я замечал даже по одежде – она висела мешком. Ну да ладно, если подпоясаться поплотнее, незаметно, за что я и люблю адмарские наряды: под ними, если умеючи, можно скрыть и излишнюю худобу, и внушительный живот.

Впрочем, сейчас меня не особенно волновало то, как жители поселка воспримут мой наряд, скорее, заботила их реакция на приземлившегося поблизости дракона...

Фергия оказалась права: сверху я разглядел десятка два домов, пристань, а еще в бухте болталось множество лодок самого разного размера. За рифами стояли на якорю несколько небольших галер и две шхуны явно не местного происхождения. Может, арастенские, а может, стальвийские, не настолько хорошо я разбираюсь в кораблях.

Я оценил расстояние: сюда даже из пушки не достанут, если они у них вообще есть, эти штуки недешевые, капризные и опасные в обращении. Да и не поставишь сколько-нибудь мощную пушку на такое суденышко – зачем таскать с собой лишнюю тяжесть? От большого корабля все равно не отобьешься, в такую же мелочь еще поди попади... тут уж проще идти на abordаж!

Вот китобойный гарпун для меня намного опаснее, но, к счастью, северных пиратов тут не наблюдалось.

– Заходим на посадку! – прокричала Фергия и для верности стукнула меня каблуком в бок.

Я сделал два круга над поселком, выбирая место для приземления, потом пробороzdил песок, снес небольшую скалу и выдохнул, как было уговорено, – в сумерках огненный язык должен быть особенно хорошо заметен. Потом еще раз, и еще...

Паники в поселке не наблюдалось, оттуда доносились обычные шумы: кто-то ругался, кто-то чинил нечто металлическое, судя по звону и лязгу, лаяла собака, весело кричали дети, вот и все.

– Как-то это странно, – пробормотала Фергия, спрыгнув с моей спины и озираясь. – Не могли нас не заметить. С кораблей уж точно видели! Так, превращайтесь и... Нет, погодите! Бежит кто-то!

Я только вздохнул и лег на горячий песок – пускай сама договаривается с местными. Однако глаза не закрывал, а потому видел, что к нам стремглав мчится босоногий мальчишка – только песок из-под ног летит.

– Эй-эй! – заголосил он издалека и замахал платком, ярко-красным, как косынка Фергии. – Сач хеда?!

– Хеда сач, артун! – откликнулась Фергия и, сдернув с головы косынку, помахала в ответ. – Чака дека адмари, эра?

Я ни слова не понял: похоже, они изъяснялись на каком-то контрабандистском жаргоне. Суть, однако, уловил: Фергия просила говорить на адмари, а первые слова, судя по всему, были приветствием.

– Ух... – выговорил мальчишка, подбежав поближе, и остановился, пытаясь отдышаться. Меня, что удивительно, он ни капли не боялся. – Привет тебе, шади...

– И тебе привет, юный шодан. – Фергия заново повязала косынку и подтянула узелок. – Ты тут за связного?

– Ага... Это твой летучий зверь, шади?

– Он свой собственный, – правильно оценила она выражение моего взгляда.

– Он не будет учинять разрушения... и всякое такое? Пожары там? И охотиться на коз?

– Зачем бы вдруг? Мы немного заблудились, – преспокойно сказала Фергия, – поэтому прилетели сюда, думали купить припасов. За звонкую золотую монету, ясное дело.

Она выразительно похлопала по тяжелой сумке.

– А-а-а... это хорошо, шади... Я сейчас... выдохну и скажу, куда надо идти, – проговорил мальчишка.

– Да не торопись. Воды, может, хочешь?

Из свороченной мною скалы забил кристально чистый фонтанчик, и мальчишка обрадовался:

– Еще как хочу, шади! Ты колдунья?

– Ну да. А ты не боишься?

– С чего бы вдруг? Будто я колдунов не видел...

– Скажем, вода отравлена или заколдована?

– Да ну, шади, ерунда какая... – отфыркался он. – Зачем тебе меня травить?

– Ну так... завладею твоим обликом и приду в поселок.

– Так говорю – у нас свои колдуны есть!

– Но я сильнее. И... гм... летучий зверь при мне.

– Это еще неведомо, сильнее ты или нет, – храбро сказал мальчишка и вытер мокрое лицо рукой. – Наш Игирид тебя втрое сильнее и много всякого умеет, вот так!

– Что, и такой вот питомец у него есть? – Фергия указала на меня.

– Нету. Но он может позвать, если надо!

Мы переглянулись. Во взгляде Фергии светилось торжество.

– А какой у него зверь? – спросила она.

– Побольше твоего, – гордо сказал мальчик. – Раза в два. И цвета другого. Твой вроде начищенного котелка, а у Игирида черный, как сама ночь!

Мы снова переглянулись. Как-то это не вязалось с идеей о прабабушке Иррашье... А если тут обитает какой-то другой дракон, а мы нечаянно попали в

его охотничьи угодья, дело может закончиться дракой. Нет, я надеюсь, что сумею договориться миром, но мало ли? Я не настолько убедительный, как дядя Гарреш, меня могут и не послушать, а Фергия тем более не докричится до моего противника, даже усилив магически голос.

– Ну ладно, – сказала она. – А ты не мог бы проводить меня к этому достопочтенному Игириду? Мне не только припасы нужно купить, а еще хотелось бы расспросить кое о чем.

– Зверь занемог? – понятливо спросил мальчик и почесал одну босую ногу о другую. – Я лучше приведу Игирида-шодана сюда. Смотреть же надо! А зверь в поселок никак не поместится, нечего и пытаться...

– Да брось ты, – ухмыльнулась Фергия, изо всех сил корча мне рожи. Я не понимал, чего она от меня добивается, пока она не рявкнула: – Да превратитесь вы наконец!

– Так бы сразу и сказали, – буркнул я и принялся стряхивать с себя песок, стараясь не засмеяться: такое забавное лицо сделалось у мальчишки.

– Это... это вовсе не летучий зверь, шади? – выговорил он наконец. Его бронзово-смуглое лицо сделалось каким-то пепельным. – Человек? Ты его так заколдовала? О-о-о, тогда ты, должно быть, великая колдунья!..

И он рухнул в ноги Фергии, стараясь поцеловать ее сапоги.

– Отстань! Уйди от меня! – Она отпрыгнула мне за спину. – Никого я не заколдовывала! Неужели ты видел летучих зверей, но не знаешь, что они могут становиться людьми?

– Игирид-шодан такого не говорил... – пробубнил мальчик, не поднимая головы.

– Как много нам открытий чудных готовит эта наша жизнь. – Фергия за шиворот подняла его на ноги. – Кстати, как тебя зовут, вестник?

– Люди меня называют Арду, шади...

– Я – Фержи, а этого крылатого... то есть летучего, я зову Эйшем, – отрекомендовалась она и тут же спросила, не выпуская мальчишку: – Скажи-ка, судя по тому, что никто не испугался, а тебя послали нам навстречу, здесь не так уж редко показываются летучие звери? Не только тот, черный как ночь?

– Ну... бывает...

– Как интересно... – Фергия потерла бы руки, да они были заняты. Видимо, поэтому она перебросила мальчишку мне и велела: – Подержите, Эйш.

– Не бойся, – сказал я Арду, – она не кусается.

– Ух ты, шодан умеет говорить! – восхитился он.

Признаюсь, я ожидал несколько иной реакции, да и Фергия, судя по ее хохоту, тоже.

– Слушай, дитя, – сказала она наконец, – отведи нас, в самом деле, к Игириду-шодану, внакладе не останешься...

– Так пускай шодан меня отпустит, – с достоинством ответил Арду. – Как я пойду, если не достаю ногами до земли?

Я понял, что перестарался, и ослабил хватку.

– Ну вот, – Арду оправил скромную одежду и пригладил курчавые волосы цвета старой бронзы, – теперь можно идти. Только, шади, если твой крылатый зверь превратится в поселке и сломает дома, Игирид вас обоих убьет. Так понятно?

– Более чем. Подожди, мы только вещи возьмем, – сказала Фергия, схватила меня за рукав и прошипела: – Слушайте, кажется, мы наткнулись на что-то интересное!..

«Интересное» в представлении семейства Нарен – это нечто опасное, непознанное и неконтролируемое, я давно убедился. Но, признаюсь, сейчас и меня взяло за живое: о каких летучих зверях упомянул этот мальчишка едва десяти лет от роду? Может, вовсе не о драконах? Мало ли в пустыне водятся всяких странных существ, даже и с крыльями или их подобием? Некоторые ящерицы умеют парить, растягивая перепонку между передними и задними лапами, это точно... А если речь шла все-таки о драконах, то почему Арду говорит о них, словно о вьючном скоте? Тут я невольно потер спину и перекинул особенно тяжелую сумку с правого плеча на левое – Фергия заявила, что не желает колдовать впопыхах, а то этак уменьшит свой золотой запас, а увеличить не выйдет, и что мы будем делать? Нет уж, лучше Вейришу немного попотеть...

Но, может, контрабандисты договорились с кем-то из моих сородичей и за определенную плату используют их как вестовых? Эта версия мне нравилась больше.

В поселке на нас смотрели без особого интереса и едва не зашибли груженной подсушенными водорослями волокушей, запряженной унылым старым ишаком. Я на его месте тоже сделался бы уныл: вряд ли тут перепадает что-нибудь помимо тех же водорослей, а это еда на любителя.

– Вот дом Игирида-шодана, – сказал нам Арду. – Иди к нему, шади, а мне надо бежать, у меня работы много...

С этими словами он испарился, а мы в очередной раз переглянулись, и Фергия постучала по стене камнем, подвешенным на веревке: дверей тут не было, их заменяли плотные занавеси, сотканые, похоже, из тех же водорослей.

– Входите, гости! – отозвались изнутри, и Фергия решительно нырнула в темноту, а я последовал за ней.

Внутри было хоть глаз выколи, и Фергия, наткнувшись на что-то и ругнувшись под нос, засветила огонек-спутник.

– Что это ты распоряжаешься в чужом доме, шади? – недовольно спросил некто, отступив в густую тень в углу.

– А почему это ты так нелюбезно встречаешь гостей? – в тон ему ответила Фергия. – Ты уж прости, мы не обучены видеть в темноте, а если у тебя нет денег даже на жалкую плошку с жиром и фитилем, то почему тебя называют важным человеком?

– Не твое дело! – был ответ, и я понял, что с этим Игиридом она будет ругаться ох как долго...

– Вот так дела! – всплеснула руками Фергия. – Этот мальчик, как бишь его... Арду? Он сказал, что ты радушно нас встретишь, обо всем расскажешь, поможешь купить припасы, а ты, вижу, вовсе говорить не желаешь? Что ж, пойдемте отсюда, Эйш, поищем кого-нибудь поприветливее. Я видела на рейде арастенскую шхуну, там-то уж своих точно узнают!

– Я бы встретил тебя радушно, шади, если бы ты вела себя как подобает! – громыхнул Игирид и показался на свет.

Клянусь, я попятился. Этот достойный шодан был выше меня на голову и примерно вдвое шире в плечах, а я не такой уж задохлик. А еще...

– Фержи... Фержи!.. – зашипел я и, не дождавшись ответа, схватил ее за рукав.

– Что вам, Эйш? – недовольно обернулась она.

– Он – дракон! – шепотом сказал я по-арастенски. Впрочем, Игирид наверняка знал этот язык, но вдруг сразу не распознал?

– Я так и думала, – преспокойно заявила Фергия.

– О чем это ты думала? – мрачно спросил Игирид. Неужели правда не понял? Хоть на том спасибо!

Его черная кожа поблескивала в свете огонька-спутника, большие темные глаза навывкате отливали кроваво-красным, крупные белые зубы поблескивали в приоткрытом рту, а громадные кулаки сжимались и разжимались.

– Что ты и есть летучий зверь, тот самый, чернее самой ночи, о котором упоминал Арду, – преспокойно ответила Фергия и без приглашения уселась на какой-то сундук.

Я встал рядом, в любой момент готовый превратиться, схватить ее и удрать отсюда со всех крыльев. С Игиридом мне в открытом бою не совладать: взрослый опытный дракон – а он явно старше меня, как бы не ровесник дяде Гаррешу, – сметет меня с дороги, как пушинку. Разве что Фергия поддержит, но нам с нею как-то не приходилось упражняться в воинском деле, так что, боюсь, в паре мы воевали бы еще хуже, чем поодиночке. Да и трудно, думаю, колдовать в полную силу, когда тебя держит в лапе дракон... Возможно, я многого не знал о Фергии, но проверять подобное на практике что-то не хотелось.

– Что за ерунду ты несешь, шади? – спросил Игирид, мрачно засопев.

– Эйш узнает соплеменников в любом обличье, хоть ты в ящерицу превратись, – кивнула она на меня. – Он сам крылатый, тьфу, летучий зверь, так что родню чует за день пути!

Фергия, конечно, преувеличила, но это, кажется, был тот случай, когда ужин мясом не испортишь.

– Соплеме... – Игирид замер, принюхиваясь. – В самом деле, от него пахнет почти как от Великой...

– Иррашьи? – тут же спросила Фергия. – Так он ее правнук. Кстати, а давно ты ее видел?

– Зачем спрашиваешь? – Он насупился, наклонил голову, выставив блестящий, бритый наголо череп, словно готовясь к атаке.

– Она очень нужна нам, почтенный Игирид, – встрял я, – это касается только нашего рода и никого иного. Если ты дашь знать Великой Иррашье, что ее разыскивает дальний родственник, мы не останемся в долгу. Не так ли, Фержи?

– А? Да, конечно, у нас есть чем заплатить! – подтвердила она с заметным сожалением.

Маги, по-моему, намного жаднее драконов: я бы заплатил не колеблясь... если бы захватил что-нибудь из своей сокровищницы. Но я об этом не подумал, в отличие от Фергии. Что ж, придется возместить ей затраты, если до этого дойдет, а она потом вспомнит... Вспомнит, уверен, такая уж у этих Нарен натура.

– Я ей скажу. Но нескоро, – после долгой паузы произнес Игирид. – Она улетела на юг. Обещала вернуться через луну или две.

Я застонал: ждать столько времени! Или... нет, нет, это глупо.

– Что ж, ничего не остается, кроме как отправиться за ней следом, – сказала Фергия, будто прочитав мои мысли.

– Вы с ума сошли... – зашипел я. – Одно дело – лететь вдоль побережья, а совсем другое – сунуться куда-то в глубь пустыни! Мы никого там не найдем, скажите спасибо, если сами выберемся!

– Шодан правильно говорит, – подтвердил Игирид, сел на другой сундук и подтянул ноги, пошевелив босыми пальцами – они были на удивление длинными. – Только Великая может летать в Мертвую пустыню.

– А что там такого ужасного? – сделала охотничью стойку Фергия.

– Ничего. Пустыня. Много дней пути – только пустыня. Оазисов нет. Ничего нет, даже колючек. Только мертвая земля до самого горизонта, совсем сухая, в трещинах. Жарко так, что чешуя плавится. Дождь никогда не идет. Может, когда-то шел, но уже много веков его нет. И ветра нет. Наступи на песок – след останется навсегда. Великая говорила, там много странных следов, но сам я не видел, – с неожиданным сожалением проговорил Игирид. – Не могу лететь так далеко один. Да и Великая не позволит. И с собой не возьмет.

– Хм... и чего ради Иррашье наведываться в такое дивное местечко? А-а-а... – Фергия хлопнула себя по лбу. – Наверно, у нее там сокровищница. А что, логично, никто не доберется, а доберется – обратно не выберется... Правда, неудобно, наверно, хранить драгоценности так далеко: вот понадобятся срочно, и что делать?

– Можно подумать, мы солим всю рыбу в одной бочке, – буркнул я.

– Хотите сказать, что на текущие расходы у вашей прабабки и так хватает, а в пустыне она держит неприкосновенный запас? Хм, похоже на правду...

Игирид гневно сопел, пока мы переговаривались, потом выдал, сердито вращая глазами:

– Если вы явились за сокровищами Великой, я вас убью! Прямо сейчас!

– Постой, постой, шодан! – Фергия подняла руки. – Я же просто так рассуждала... Была охота лететь в пустыню с риском там и остаться ради каких-то призрачных драгоценностей! Нет уж, у нас своего добра хватает, верно, Эйш? А не хватит – ограбим кого-нибудь не настолько важного, как Иррашья!

– Ну ладно... – процедил Игирид. – Тогда что вам нужно от Великой?

– Говорю же – совет. А если повезет – помощь, – коротко сказал я, потому что длинные фразы этот странный тип явно не воспринимал, зря Фергия распиналась. – В нашем роду приключилась беда. Если кто и может разобраться, то только Иррашья. Нам такое не под силу. Мы не знаем того, что знает она.

Фергия выразительно хмыкнула, и я ткнул ее в плечо, чтобы помалкивала. Не все же ей руки распускать, теперь мой черед...

– Беда? Какая беда? – неожиданно встревожился Игирид и подался вперед. Сейчас он даже в человеческом обличье напоминал дракона, услышавшего приближение врага или добычи.

– Женщины гибнут, – сказал я, решив, что это его наверняка проймет. – Это проклятие, мы уверены. Я тоже проклят. Мы даже представляем, кто тому виной, только вот найти его не можем.

– Проклятие?

Игирид с неожиданной для такой комплекции ловкостью спрыгнул с сундука, подскочил ко мне, схватил за плечи и впечатал в стену. Я не успел даже

дернуться, настолько он был быстр! И силен – меня словно в кандалы заковали...

– Проклятие... – повторил он, шумно меня обнюхивая. – Да. Да! Сидит... внутри сидит, в самой крови. Но крепко связано! Кто?...

– Э-э-э... проклял или связал?

– Связал!

– Дочь Золотого Змея, – ответил я, стараясь высвободиться из железной хватки, но тщетно. – Мы ей помогли, и она в благодарность...

– Ага! – воскликнул Игирид. – Чую – знакомый дух! Золотом тянет, не простым золотом... Теперь ясно откуда.

Фергия откашлялась, привлекая к себе внимание.

– Игирид-шодан, так ты чуешь проклятие? Можешь сказать, откуда оно взялось?

– Нет, шади, – ответил он и выпустил меня. – Знаю только – в крови шодана живет скверное. Очень старое. Старше меня. Вы правы – только Великая знает, что это и откуда. А может, и она не знает, да простятся мне такие слова...

– Ну, попытаться всяко стоит, – вздохнула Фергия. – А поскольку, как мы выяснили, лететь за ней вдогонку смысла нет, то придется нам задержаться здесь и подождать. Как вам такая идея, Эйш?

Я представил себе месяц, а то и два жизни под открытым небом – просто потому, что вряд ли добрые жители пустят нас в свои дома на такой срок, да я и сам не пойду в такую вот конуру. Вообразил бесконечно тянущиеся жаркие дни, скучные ночи и невольно содрогнулся. Развлечений тут нет: разве что порыбачить или облететь округу... Кошмар наяву!

– Вижу, не нравится, – вздохнула Фергия и повернулась к Игириду: – Шодан, а никакой связи с Великой нет?

Я хотел сказать, что мог бы отправить прабабушке зов, но вовремя прикусил язык: во-первых, Фергии явно что-то нужно было разузнать у нашего нового знакомого, во-вторых, я не был уверен, будто у меня получится дозваться Иррашью, а если и выйдет – что она сильно обрадуется. Вряд ли ей понравится, что какой-то недоросль (а по нашим меркам я еще очень молод) смеет прерывать ее путешествие без особенно важной на то причины.

– Вдруг случится что-нибудь ужасное, – продолжала Фергия, – нужна будет ее помощь?... Так вот вернется она через две луны – а поселок как джаннай хвостом смахнул! Мало ли, разграбили, сожгли или болезнь какая приключилась... Неужели нельзя дозваться ее и упросить прилететь поскорее?

Он долго молчал, перебирая бородку, заплетенную в перевитые цветными нитками косички, потом все же сказал:

– Я попробую. Только если Великая решит, что я зря ее потревожил и ей пришлось вернуться с полпути ради ерунды, пускай ее гнев обрушится на вас!

– Это уж само собой, – заверила Фергия. – Просто-таки всенепременно на нас! Не сам же ты решил позвать Иррашью, а мы тебя упросили, значит, нам и держать ответ. Так ей и скажи!

– Как совсем стемнеет, позову, – проворчал Игирид и зыркнул на меня. – Не стал бы, если б не чуял – шодан вправду родственник Великой. Вдруг с ним что случится? Тогда она меня живьем изжарит...

В этот момент я как никогда был благодарен тому, что среди драконов так ценятся семейные узы: пускай даже Иррашья вряд ли помнит, как я выгляжу, но все равно сильно огорчится, если я погибну из-за своего проклятия. В особенности если это произойдет на ее территории: позор на старости лет, не уследила за собственными владениями, да еще и за правнуком, пускай и не родным.

А еще мне страшно хотелось узнать, как именно Игирид намерен звать Иррашью: никогда не слышал ни о чем подобном.

Зов-то, повторюсь, послать можно, только он не мгновенно достигнет адресата, хуже того, тот не всегда в состоянии понять, что именно случилось и случилось

ли вообще.

Так было с младшим сыном Гарреша – дядя услышал призыв, но оказался слишком далеко, и когда явился, было слишком поздно, ему никого не удалось спасти. И со мной в Арастене приключилось то же самое: если бы по счастливой случайности поблизости не оказалась Флоссия, уловившая мой отчаянный призыв и сломя голову ринувшаяся на помощь, я бы сейчас здесь не стоял. Дядя в тот раз тоже услышал, благо был относительно недалеко, но снова опоздал. Ну а до родителей, как я узнал позже, вообще ничего не донеслось через море и горы. Они только ощутили смутное беспокойство за меня, но не придали этому особенного значения: как не волноваться за сына, который отправился за тридевять земель искать приключений? Но даже если бы они восприняли это всерьез, где и как бы они стали меня искать? Я ведь даже не сказал, куда именно полетел, а обшаривать весь Арастенский полуостров и часть материка... На это уйдут недели, если не месяцы.

Вероятно, старая Иррашья знала какой-то секрет и поделилась им со странным Игиридом. Вот бы разузнать его...

Фергия, судя по выражению ее лица, думала о том же самом, но пока помалкивала. Впрочем, длилось это недолго.

– Игирид-шодан, выходит, в поселке не знают, что ты и есть летучий зверь? – спросила она.

– Может, кто и догадывается, да помалкивает, – буркнул он.

– А откуда ты родом? Ты на Эйша совсем не похож: гляди, какой он светлый, а ты...

– Откуда мне знать, в кого я таким уродился? Великая подобрала меня в Мертвой пустыне.

Я невольно встряхнул головой: чтобы дракон бросил свое дитя... Нет, бывало, что убивали в приступе ярости, но оставить на верную смерть – немыслимо! Разве только родители погибли и Игирид с молодых когтей вынужден был выживать в одиночестве?

– Она тебя воспитывала? – не отставала Фергия. – Тогда почему ты так странно говоришь? Она ведь должна быть высокоученой... гм... особой?

– Зачем ей меня воспитывать? – нахмурился Игирид. Блестящая темная кожа у него на лбу собралась складками. – Я был уже взрослый.

Моя версия потерпела сокрушительный крах.

– Но тогда...

– Ничего не помню, – перебил он. – Ни как там оказался, ни кто мои родители. Других там не было. Следов тоже. Я один.

– Может, полетел на поиски приключений, в ту же Мертвую пустыню, но попал в песчаную бурю, ударился головой и потерял память? – предположил я. – А хотя ты же сказал, что там не бывает ветров... Ну, тогда угодил в бурю где-то еще, заплутал, обессилел и рухнул именно там.

– Великая так думала сначала, но потом сказала – нет. У меня на теле не было никаких знаков. – Игирид понемногу делался все более словоохотливым. – Она сказала – должны быть. У здешних драконов принято выжигать знаки рода. Одежды у меня тоже не было. Ничего не было. Я не умел говорить. Нет, умел, – подумав, добавил он. – Только меня никто не понимал, даже Великая. Не мог превращаться. Я взялся из ниоткуда. Если бы Великая не почуяла, что я – дракон, убила бы на месте.

– За что? – поразился я.

– А вдруг я кто-нибудь похуже джанная? Есть, знаешь, твари, которые хорошо притворяются людьми. Только их нельзя впускать ни в поселение, ни тем более в дом. Пустишь – всех убьют. Лучше убить их первым, пока они ничего не натворили!

– Резонно... Но как их отличить от обычных путников? Если ты не дракон, не колдун и даже амулетов у тебя нет?

– Разные есть способы, – туманно ответил Игирид, и Фергия снова наострила уши. – Но ты меня не путай, шодан. Я о другом говорю: Великая не стала меня убивать, а принесла сюда и приказала людям научить меня говорить.

– Постой, ты сказал, что даже она тебя не понимала. – Я уже отчаялся разобраться в его путаном рассказе. – Неужели даже тогда, когда ты был в облике дракона? Мы же на одном языке разговариваем!

– Эйш, он же сказал, что превратиться не мог, – напомнила Фергия. – Кстати, Игирид-шодан, а если бы это вышло нечаянно? Хотя постой... сколько тебе было лет тогда? Ты сказал, что был уже взрослым...

– Я имел в виду – не беспомощный ребенок, – покачал лысой головой Игирид. – Люди говорили – я еще подросток. Теперь вырос. Только тех людей давно нет, их внуков тоже.

– Эйш, а драконы когда начинают оборачиваться?

– Что значит – когда? – удивился я. – Как на свет появились, так и... Это от возраста и разума не зависит. В смысле, чем мы старше, тем лучше контролируем превращение, а в детстве за нами глаз да глаз: только что порхал, потом нечаянно превратился в человека, да и загремел с обрыва...

– Шодан правильно говорит, – сказал Игирид. – Только когда Великая меня нашла, у меня не было сил превратиться. Я был почти мертвый. А потом она мне запретила, чтобы я не убил людей. Я и так мог, я сильный, но нельзя убивать тех, кто дает тебе пищу и кров, заботится о тебе и учит, как будто ты младенец.

– Выходит, воспоминания к тебе так и не вернулись? И... ведь уже прошло немало лет, неужели ты не нашел семью? – спросила Фергия.

– Нет, шади. И Великая не сумела отыскать. Значит, их нет. А что случилось, неведомо.

Я подумал, что Иррашья летает в Мертвую пустыню не ради того, чтобы пересчитать свои бриллианты. Вполне вероятно, она ищет что-то или кого-то, осиротившего Игирида, лишившего его памяти и оставившего умирать.

– Если твоих родных убили, – сказала Фергия, словно читая мои мысли, – почему же тебя оставили в живых?

– Я не знаю, шади. И Великая не знает.

– Но, полагаю, подозревает, что тебя послали следить за ней?

– Так было, – кивнул Игирид и снова нахмурился. – Поэтому она не взяла меня к себе. Но это и хорошо. Мне лучше здесь – почти как дома. Я иногда вспоминаю немного – большая вода, дальнего берега не видно, хижины – почему-то на ногах, берега зеленые, а дальше пустыня и горы. Почти как здесь. Только та вода была пресная.

Я оторопел: большой пресный водоем? Где же может таиться такое диво? В тех краях, о которых рассказывала джанная Лалира, разве что... Но каким ветром Игирида занесло сюда? Он ведь совсем не похож на мою здешнюю родню: среди нас я самый светлый, пожалуй, но есть и смуглые, и меднокожие... А вот подобных я не упомню.

Даже черты лица у Игирида отличались: здесь, вдоль западного побережья, таких не увидишь. Кажется, я замечал подобного оттенка кожу – черную до такой степени, что кажется лиловой, – широкие плоские носы, толстые вывороченные губы и большие глаза с тяжелыми веками у рабов, но откуда их привезли, не интересовался. Может, из каких-то внутренних областей континента? Галеры ведь могут подняться по течению большой реки, и местные жители станут легкой добычей... Но Игирид ведь дракон!

– Знаете, Эйш, – негромко произнесла Фергия по-арастенски, когда он снова погрузился в раздумья. – Кажется, наш друг и здесь наследил.

– С чего вы взяли?

– Все одно к одному сходится. Прабабушка ваша зачем-то раз за разом летает в ту пустыню, в которой нашла полумертвого Игирида, а ему совершенно неоткуда было там взяться. Или, может, вовсе и не в пустыню? Кто за ней проследит?

– И куда же?

– Да мало ли...

– Я тоже подумал, что она ищет следы преступника, – сознался я. – Но столько лет кряду?

– Почему бы и нет? Если Игирид ничего не помнит и не может указать, где его дом, то... Сами представьте, сколько можно обшаривать континент! Мало ли тут пресных озер?

– Хватает, в общем-то, но в других местах, – пробормотал я.

– Значит, там Иррашья уже искала, – отрезала Фергия.

– Вы что, хотите сказать, что Дженна Дасс хотел завладеть телом подростка? Но тот оказался слишком слаб, поэтому его сочли негодным носителем и оставили погибать?

– Нет, наверно, случилось что-то иное. Что-то выгнало Дасса из тела нашего нового друга, иначе бы мы с ним сейчас не разговаривали. Но что? Или кто?

– Прабабушка? – сглотнул я.

– Скорее всего, – без улыбки произнесла Фергия. – То, что жертва ничего не помнит, – ерунда. Ваша прабабушка вполне могла подправить память мальчишке. Она, судя по всему, колдовать умеет, в отличие от вас.

– Меня никто этому не учил, в отличие от вас, – огрызнулся я, вспомнив свою идею. Но нет, вслух я ее не выскажу, не то потом ни за что не отделаюсь от Фергии.

– Хватит говорить, – перебил Игирид, хмуря густые брови. – Время идти звать Великую, если не передумали.

– Нет, конечно же, нет! – Фергия вскочила. – Скажи, может, тебе чем-нибудь помочь?

– Ты, главное, не мешай, шادي, – ответил он к моему превеликому восторгу, подошел к выходу и махнул нам могучей рукой: – Ну, что встали? Да оставьте свои вьюки, никто их не возьмет!

Глава 7

Поселок по ночному времени уже затих, окна нигде не светились (да их тут и не делали, по-моему), только на кораблях тускло горели сигнальные огни. Интересно, морякам настолько привычен вид дракона, что они ничуть не обеспокоились сохранностью судов, груза, поселка? Или Игирид успел отправить им какое-то послание? Или даже мальчишка Арду живо сплавал на лодчонке до ближайшей галеры, а оттуда передали по цепочке?

– Тут, – сказал Игирид, когда причудливой формы скала отгородила нас от бухты. – Стойте смирно, буду звать Великую. Хорошо, ночь тихая...

Он присел на корточки, сложил несколько камней пирамидкой и дунул на них сквозь сложенные ладони – взметнулось пламя, бездымное и не очень яркое, но горячее – я чувствовал это на расстоянии.

Игирид устроился поудобнее, прикрыл глаза и негромко замычал. Вернее, мне так показалось – на самом деле он выводил странную мелодию, непривычную слуху, неритмичную, с неожиданными диссонансами... Голос его делался все громче, огонь – все ярче, а я вдруг взглянул на небо. Дракон сейчас был видим во всей красе, от носа до кончика хвоста, и, право, мне показалось, будто составляющие его звезды мерцают в такт пению Игирида!

Или нет, сообразил я, услышав звонкий удар. Покосился на Фергию и ужаснулся: она подобрала пару камней и теперь...

Заметил это и Игирид и в ужасе замахал на нее руками, по-прежнему гулко мыча и стараясь не сбиться.

– Прекратите, сказано же – не мешать! – перевел я его пантомиму.

– Не-ет, – помотала она головой. В ее глазах плясали языки пламени, а лицо в свете костра казалось бронзовым. – Продолжай, Игирид! Я ничего не испорчу, вот увидишь...

Кажется, я слышал о таком: если уж начал призыв, прерывать его нельзя. Вот и Игирид сверкнул на Фергию глазами, но сказать ничего не сказал, продолжил заунывную мелодию. Только теперь она прерывалась то звонкими, то глухими ударами камня о камень – как мне казалось, не в склад и не в лад, но пламя костра вдруг вспыхнуло еще ярче. А потом Фергия подхватила песню Игирида – совсем в другой тональности, и мне поначалу казалось, от такой какофонии костер вовсе погаснет, но нет... Сперва пламя немного приулеглось, потом взвилось выше прежнего, и призыв звучал теперь на два голоса: низкий монотонный мужской, похожий на рокот прибоя, и женский, высокий и резкий, будто чайный крик над волной. А еще сталкивались камни, и нечеткий ритм делался все быстрее и быстрее...

Клянусь, я не помню, когда тоже запел, присоединив свой голос к этим двум. Я смотрел вверх, на стремительно уходящего за горизонт Дракона, чьи крылья сияли сегодня особенно ярко, и что-то рвалось наружу, странное, непонятное... древнее. Спроси меня – не отвечу, что за песня звучала тогда у меня внутри, откуда я узнал ее... Помню лишь, я чувствовал – это правильно, так и должно быть, так было всегда...

И вдруг все закончилось.

Взметнулось и бессильно опало пламя костра, сверкнули напоследок звезды, и небесный Дракон продолжил свой вечный путь за грань небосклона.

– Вот... теперь Великая услышит... – с трудом выговорил Игирид, нашарил фляжку и припал к ней. – А сейчас не мешайте... Устал я...

С этими словами он улегся прямо на камни, сунул фляжку под голову и мгновенно уснул.

Я покосился на Фергию – она никаких признаков усталости не выказывала, напротив, выглядела до неприличия бодрой. Впрочем, я уже заметил, что она оживает к вечеру. Может, потому, что становится немного прохладнее? Все-таки северянам в наших краях не слишком уютно, равно как и нам в их снегах.

Конечно, ко всему привыкаешь, но Фергия не настолько давно живет в Адмаре... Тут я вспомнил, как она грелась на полуденном солнце, и выругался про себя – Фергия ведь маг, что ей эта жара? Захочет – вообще ее не почувствует!

– Что это было? – спросил я, чтобы не молчать.

– Вы будто не помните, как я призывала джанная, то есть вас, – покачала она головой, и я в очередной раз сдержал ругательство.

В самом деле, в гавани Фергия завывала почти так же, а еще колотила в парадный щит Даллаля!

– Тогда ритм был совсем другим, – нашелся я.

– Разумеется. Я же не собиралась действительно призывать какую-нибудь тварь, а просто давала вам понять, что пора выныривать.

– А откуда вы знаете... ну... этот напев? Хотя я и так догадаюсь – это откуда-то с Севера? Но почему...

– Почему он так похож на тот, что выводил Игирид? Не знаю, право слово, – усмехнулась она. – Полагаю, в незапамятные времена, когда еще жива была древняя Империя, обмен знаниями происходил намного интенсивнее, нежели в наши дни. Сейчас ведь огромные области недоступны исследователям и тем более простым путешественникам, о чем же тут говорить? Ну или магическая наука шла схожими путями в разных частях света. Годится любая версия, Вейриш, а доказательств мы все равно не добудем, как ни попытаемся. На это нужно положить всю жизнь, а я как-то не настроена рыскать невесть где и разыскивать последних носителей тайного знания.

– Да мне просто интересно, это Иррашья его научила или Игирид и так знал эту... песнь призыва? – пояснил я.

– Прилетит – спросим, – ворчливо ответила Фергия. – И вообще, вы сами-то ее откуда знаете?

Я только руками развел.

– Меня этому точно никто не учил. Я сам удивился, когда вдруг...

– Прорвало? Ну... – Она задумалась. – Возможно, у драконов это что-то такое... изначальное, врожденное, если угодно. Просто не все этим пользуются – кому не нужно, кто забыл, кто вообще не знал, что такое возможно, вот как вы, например.

– Да уж, о таком точно нужно спрашивать у прабабушки... – пробормотал я.

– Что, заночуем здесь? – спросила Фергия. – Правда, мы вьюки оставили в хижине.

– Вряд ли их стащат.

– Но есть-то хочется! С другой стороны, этого вашего сородича оставлять одного как-то нехорошо.

– Кто ж его потревожит? Пустынных падальщиков в округе нет, иначе бы мы их услышали, а люди тем более его не тронут. Если уж они знают, что он подручный Иррашьи, да еще догадываются, что и сам Игирид не так прост, то не рискнут, – улыбнулся я.

– Не прост он, не прост, это вы верно говорите, – пробормотала Фергия, рассматривая спящего. – Но вот что с ним не так? Вы дракон, вы и скажите!

– Откуда же мне знать? Я не чую всякое... проклятия, например, как он. Вижу, что дракон, а почему такой странный – представления не имею. Может, потому, что память потерял, может, не только...

Тут меня вдруг осенило.

– Фергия! Я помню, ваша матушка упоминала – некоторые маги способны так управлять разумом другого человека, что он не может ни противиться вопросам, ни лгать...

– Ну да, есть такие, на нашем жаргоне – маги-палачи, – без особой охоты ответила она. – С чего вы вдруг об этом вспомнили?

– А еще я слышал от Флоссии, что она обучена такому мастерству.

– Да, и даже применяла его к папе в порядке эксперимента, было дело.

– А вы такое умеете?...

– Умею. И я догадываюсь, к чему вы клоните, но... нет, – решительно помотала головой Фергия и принялась по привычке отгибать пальцы. – Во-первых, Игирид не человек, а дракон, и я не хочу лишиться рассудка, попытавшись проникнуть в его разум. Во-вторых, я далеко не опытный маг-палач, я знаю только несколько общих приемов, и мне никогда не приходилось использовать их в деле. Добровольные помощники на тренировках не считаются.

– Что, даже я? – перебил я.

– А вы тут при чем?

– При том, что я тоже дракон. И если вы поймете, чем мы отличаемся от людей, тогда, может, сумеете заглянуть и в разум Игирида?

– То есть вы вот так легко впустите меня к себе в голову? – Фергия смотрела на меня как на умалишенного. – Вы хоть задумайтесь, что я могу там увидеть!

– Мне нечего стыдиться, кроме разве что своей лени, – сказал я. – Но это следствие проклятия.

– Неужто и прежде не случалось ничего неприятного? Позорного? Стидного?

– Наверно, – пожал я плечами, – но я ничего подобного не помню. А раз не помню, значит, это не было чем-то из ряда вон выходящим. Повторяю – мне нечего стыдиться.

Воцарилась тишина.

Наконец Фергия со смешком сказала:

– Вы представляете, что сделает с нами Иррашья, если узнает о таком допросе ее подопечного?

– Меня точно не убьет, во всяком случае, сразу, а я заступлюсь за вас. Да и откуда она узнает, если мы ей не скажем?

– И вы еще меня называете авантюристкой... – Фергия улыбнулась во весь рот и потянулась. – Что ж, не станем тянуть! Пока кто-то спит, его разум уязвим и может раскрыть такие тайны, о которых человек... или не человек, не важно, наяву даже помыслить не в состоянии!

– Вы намерены... прямо сейчас? – опешил я.

– Но это же вы предложили!

– А вы сказали, что опасаетесь сойти с ума, прикоснувшись к разуму дракона!

– А вы предложили проверить, как это работает, на вас.

– Да, но...

– Слушайте, хватит спорить, до рассвета всего ничего, – сердито сказала Фергия. – Мы не знаем, когда вернется Иррашья, может, к утру, может, через пару дней. Зато можем быть уверены – вряд ли Игирид еще раз позволит застать себя врасплох. Конечно, если напоить его... но у пьяных разум замутнен, ничего толком не рассмотришь.

– Вижу, опыт у вас все-таки богатый, – сглотнул я.

– Подловили... Да, я тренировалась не только на добровольцах, но и на тех, кто удачно попадался под руку. Не переживайте, чужими секретами я не торгую, а у подопытных разве что голова наутро болела. Она и так бы болела после орты, так что ничего страшного, – ухмыльнулась она. – Давайте уже, решайте, нечего ждать!

– Ну хорошо, попробуйте, – сдался я. – Только вы не очень уж... глубоко... Мало ли.

– Обещаю, я буду нежной, – шепнула мне Фергия, подавшись ближе, и я отшатнулся. – Нет, куда это вы подались? Стойте смирно, а лучше сядьте, а то я вас не удержу, если упадете. Расслабьтесь и постарайтесь не думать ни о чем. И не сопротивляйтесь, если почувствуете мое вторжение, иначе вам будет очень больно, а мне... наверно, тоже.

– То есть раньше вам все подчинялись беспрекословно?

– Вы чем меня слушали?... – Она гневно фыркнула. – Не обязательно беспрекословно, но они были людьми, а вы дракон, не забыли? Я не знаю, что меня ждет в вашем сознании! Ну что, готовы?

«К чему?» – хотел я спросить, но не успел – посмотрел ей в глаза, непроглядно черные, будто колодец в безлунную ночь, и...

Время остановилось.

Я падал в бездну и никак не мог упасть. По сторонам что-то мелькало, я попытался присмотреться и до такой степени поразился, что, кажется, завис на месте.

Это было мое детство – ну точно, я помню отцовский дом, широкий двор, помню, как отец подбрасывал меня все выше и выше и обещал, что скоро я полечу сам – вот только крылья окрепнут... На западе вздымались горы, белели вершины, склоны покрывала зеленая дымка – весна была в самом разгаре...

И тут я чуть не захлебнулся, но успел выдохнуть, нырнул, оттолкнулся от дна и пробкой выскочил на поверхность. Ну вот, опять не удалось взлететь! Хорошо еще, внизу было озеро, а не острые скалы.

Озеро? Почему озеро? Отец учил меня летать в заливе! Или нет? Я был совсем мал, не помню уже...

Вот и мои женщины – я всегда был добр к ним, старался оделить хоть чем-нибудь при расставании: одной не хватало денег, чтобы открыть лавку, другой – немного удачи, чтобы выйти наконец замуж, третьей – здоровья, чтобы зачать и выносить ребенка от мужа... Как странно – посторонним я мог это дать!

Я провалился глубже в бездонный колодец и ощутил холод – лежать на снегу то еще удовольствие. Но хуже был совсем другой холод, тот, что растекался с током крови и близился к сердцу, рядом с которым застрял арбалетный болт. Мелькнули лица – я узнал Флоссию и ее верного спутника. Потом вдруг появилась Аю, такая, какой я запомнил ее с первой нашей встречи, маленькая девочка с изуродованным лицом, которая все росла и хорошела, привыкала ко мне и жизни в Адмаре, командовала моими слугами, будто всю жизнь это умела... А ведь умела! Неужели у ашшу не было прислуги даже в этом их диком кочевье? Наверняка была...

Теперь я падал медленнее. Наверно, потому, что меня держала Аю – она была везде, куда ни глянь: улыбалась, сердилась, даже гневалась, а я старался ее утихомирить, и это перерастало в забавы иного рода... Тут я дернулся – не всякое стоит показывать посторонним, – но тут же вспомнил, что сам обещал не сопротивляться. Да и что нового узнает Фергия, увидев нас с Аю? Будто она не знает, чем занимаются наедине муж с женой.

Колодец все не заканчивался, только теперь темноты не было, кругом полыхало, и я невольно восторженно вскрикнул – лучше превратиться, дракону огонь не страшен! И превратился, попытался увернуться от огненных щупальцев, и какое-то время это мне удавалось. Я чувствовал – родные где-то поблизости, отец пытается вытолкнуть нас с матерью как можно выше, выше, туда, где жадному пламени не хватит воздуха, но силы его иссякают, и он падает... Падает вниз, на когда-то зеленую, а теперь голую, растрескавшуюся от нестерпимого жара землю. И мама падает за ним следом, успев только подбросить меня еще выше, туда, куда мне еще рано взлетать, но где – я знаю! – подхватят большие ветра и понесут прочь, как можно дальше отсюда, от моего дома, ставшего могилой для всей семьи...

Я изо всех сил вглядывался вниз – понимал ведь, что это не мои воспоминания, а Игирида, но не время было прерываться и спрашивать Фергию, как это вышло, – и не видел ничего, кроме огня. Тогда я вывернулся из потока восточного ветра, который нес меня к морю, и спикировал прямо туда, в самое пекло, в котором погибли мои родители... Даже если я не сумею убить того, кто напал на нас, я постараюсь нанести ему такие раны, которых он не залечит никогда, ни год, ни век спустя!

Он отшвырнул меня не глядя, как тряпичную куклу, и я распластался на выжженной земле, судорожно пытаюсь вдохнуть. Я не видел его, только

ощущал: он был там, он плясал в огне, он пил жизнь моей родины, только мне не хватало сил пробиться к нему...

Но я пытался. Я летел, я полз, я цеплялся за трещины в земле... И я добрался до него, а он схватил меня за горло, засмеялся и сказал:

– Какой смелый и сильный мальчик! Не плачь, незачем... Я возьму твою силу, и ты навсегда забудешь свои слезы!

И тогда пришла боль. Немыслимая, неопишуемая, я не испытывал подобной даже когда меня проткнули насквозь. Это было совсем иное, меня жгло изнутри, и я не мог избавиться от того, кто пытался завладеть мною.

Я бросился в озеро, но и оно не могло потушить пожар внутри. Вода кипела, это я помню. Помню еще: когда на дне осталась только жидкая грязь, я нашел в себе силы взлететь. Подумал – если упасть с высоты, сложив крылья, я разобьюсь, но вдруг смогу утащить эту тварь с собой? И я схватил его и ринулся вверх, туда, где властвовали сильные ветра, а он не отставал.

Он еще подбадривал меня, точно помню. Говорил, что с высоты этот мир легче рассмотреть, и смеялся, смеялся...

«Озеро высохло, – думал я, – но море – море огромное. Оно затушит этот огонь!»

И тогда я сложил крылья, изо всех сил прижал их к бокам и упал с высоты прямо в бурные серые волны – надвигался шторм. Я не стал задерживать дыхание, вдохнул соленую воду всей грудью... Злые духи почему-то боятся соли, так говорила старуха Умчи. Если бы наше озеро было соленым, может, этот дух не подобрался так близко.

«Ты умрешь со мной!» – подумал я, чувствуя, как разрываются легкие, а в глазах темнеет, но услышал только смешок. Миг – и злой дух выскользнул из моих объятий, покинул меня, и я остался наедине со стихией, беспомощный, полумертвый...

Зрение мутилось, но я разглядел огненный всполох и почуял женщину, немолодую уже – она увидела меня в воде, схватила и потянула вверх, а потом я

захлебнулся собственной рвотой.

– ...Эйш, Эйш! – настойчиво повторяла Фергия, хлопая меня по спине. Не сказал бы, что это помогало. – Как вы?

Я высказался так, что любой пират бы покраснел, но только не Фергия.

– Живой, стало быть, – констатировала она и сунула мне фляжку. – Глотните, полегчает.

Жидкий огонь прокатился по глотке и осел в желудке, а я обрел способность передвигаться и говорить, пускай и шепотом: адское зелье явно сожгло мне связки.

– Вы что сотворили?

– Если вкратце – добралась до сознания Игирида с вашей помощью. Или вашим посредством. Вы ведь тоже дракон.

– Так, выходит... я видел, что с ним случилось?

Она промолчала – и так ведь очевидно.

– Он даже мальчишкой был драконом немыслимой силы, – сказал я наконец, глядя на поджатые ноги Игирида, на его грязные пятки и драные штаны. – Он сумел воспротивиться захватчику и выжил. Кто же его родители? Где гнездились?... Вы не нашли ответа?

– Нет. Где-то к югу отсюда. Но раз Иррашья летает в Мертвую пустыню и ее окрестности, значит, там все и произошло. Игирид успел повзрослеть – по-вашему, по-драконьи, а пустыня так и осталась безжизненной. – Фергия помолчала, потом добавила: – Так не должно быть, морские ветра несут достаточно влаги. Похоже, ее выжгли при помощи магии. В таких местах даже столетия спустя ничего не растет.

– Зря она ищет врага там, – пробормотал я, – он давно сбежал, нам ли не знать.

– Может, Иррашье известно что-то еще. Дождемся ее – узнаем.

Фергия уселась наземь и привалилась спиной к скале. Я устроился рядом, но так, чтобы держать Игирида в поле зрения, и спросил вполголоса:

– Как думаете, зачем Иррашья стерла ему память?

– Думаю, ради его же блага, как она это понимает, – был ответ.

– В смысле?

– Ну сами подумайте, Вейриш. Вы ведь все видели сами, – устало сказала Фергия. – Но если вам лень делать выводы, так и быть, объясню: у Игирида буйный нрав, он до последнего не отступался и пытался погубить врага даже ценой собственной жизни. Как полагаете, что бы он сделал, едва отплевавшись от морской воды и снова встав на крыло?

– Помчался искать убийцу родителей.

– Вот именно. И, вполне вероятно, нашел бы. И хуже того – вывел на Иррашью. Я, правда, не уверена, способен ли Дженна Дасс завладеть женщиной... а хотя какая разница? Некоторые неудобства можно и потерпеть ради такой мощи, а потом подыскать какого-нибудь наивного правнука или там внучатого племянника и переселиться в него...

– По-моему, на тот момент Иррашья уже что-то знала об этом типе, – произнес я, подумав. – И о его методах.

– Я почти уверена, что знала, – согласилась Фергия. – Ей лет-то сколько! Если она помнит Империю, как вы говорили, более того, сама правила, то наверняка слышала какие-то истории об этом заключенном в зеркале мерзавце. Вряд ли о подобном оповещали широкую общественность, но правители знали наверняка, особенно учитывая тот факт, что Дженна Дасс – какой-то там императорский родственник. Ух, мне на месте не сидится – так хочется допросить Иррашью!

– Допросить? – опешил я. – Вы в своем уме?

– Да вроде бы с утра чужой не надевала, а что?

Я только рукой махнул. Главное, чтобы прабабушка Фергию на месте не пришибла, а потом... Потом, думаю, мне нужно будет только сидеть в уголке, варить дамам ойф и слушать их перебранку.

В том, что Фергия рано или поздно, так или иначе сумеет вытянуть из Иррашы если не всю правду, так хоть какие-то ценные сведения, я почему-то даже не сомневался.

Глава 8

Сон мой был краток и тревожен: снились потоки огня, бьющие из-под земли, и я почему-то думал – это неправильно.

– Что неправильно? – спросила Фергия. Оказывается, уже рассвело, а я говорил вслух.

– То, что мы видели, – пояснил я, потянулся и зевнул.

Фергия любезно подала мне умыться, то есть облила ледяной водой. Очень бодрит, скажу я вам.

– Проснулись? Тогда выражайтесь внятно.

Я помолчал, собираясь с мыслями, заодно обратил внимание на то, чем занята Фергия, а она разложила на земле свои карты и теперь высчитывала что-то прямо на них.

– Ищу Мертвую пустыню, – пояснила она, перехватив мой взгляд. – Вернее, прикидываю, где примерно она может располагаться, если исходить из времени отлучек Иррашы, скорости ее полета и так далее.

– Откуда вам это знать-то?

– Ну так Игирид на что? Вы, может, не обратили внимания... ах да, вы сомлели, как изысканно выражается Фиридиз, – делано спохватилась Фергия. – Так вот, связка не разорвалась, хотя вы и лишились сознания. Даже удобнее было шарить по задворкам памяти Игирида – вы не останавливались посмотреть на что-нибудь интересное, по вашему мнению, но совершенно бесполезное с точки зрения нашего расследования.

– То есть вы попросту воспользовались моим беспомощным состоянием, – заключил я. – И вам даже не стыдно.

– Ну так я же не благородный дракон, с чего бы мне мучиться угрызениями совести? Посмотрите лучше вот сюда, – она ткнула пальцем в карту, едва не прорвав ее. – Знаете эти места?

– Нет, конечно. – Я украдкой зевнул. – Меня впервые сюда занесло, а в такую даль я уж точно не летал. Арастен, знаете ли, чуточку поближе.

– Ага, я помню, вы с детства не отличались любознательностью, – ядовито сказала Фергия. – Ну да ладно, карты-то вы читать умеете? Тогда глядите – вот этой не меньше трех веков. Оригинал, я имею в виду, Хаксют для меня копию сделал. А эта еще старше, но насколько именно, сказать невозможно, там датировка утрачена. Как говорит наш ученый друг, ей вполне может быть полтысячи лет. И что мы видим вот тут?

– Пустыню.

– В точку! Мертвую пустыню, Вейриш!

– Тс-с, мы же друг друга не так называем...

– А Игирид ушел, – беспечно ответила она, – нечего опасаться, тут вокруг никого, разве только ящерицы.

– Куда ушел?

– Обратно в поселок, куда же еще? У него дел хватает: он, я так поняла, следит за погрузкой-выгрузкой товара, а там как раз чья-то галера подошла.

– Знаете, Игирид не кажется кем-то, кому можно доверить такое дело. Он считать-то умеет?

– Умеет. – Фергия сощурилась. – А еще все знают, что он никогда не обманет. И его никто не обманет – он насквозь видит и лгунов, и подделку, и злых людей. И может защитить, случись что. В этом славном местечке Игирид – незаменимый... хм... человек. Можно сказать, талисман.

– Ну да, потому что он дракон, – буркнул я. – Насчет всего остального: это он вам сказал или вы... гм... увидели?

– Второе, конечно. Хвастаться Игирид не любит. И не отвлекайте меня!

– Вы сами отвлекаетесь, а я виноват, да? Что там такое с пустыней?

– Ничего особенного, кроме того, что она на этом самом месте, – Фергия снова потыкала пальцем в карту, – уже несколько веков. А сколько лет Игириду, по-вашему?

Я развел руками: как поймешь? В человеческом облике Игирид выглядел примерно на тридцать или немного старше, но и то гадательно – я не слишком-то хорошо определяю подобное, – а в драконьем я его не видел. К тому же невозможно взять и почуять возраст, как чужую силу! Ему может быть и сто лет, и вся тысяча, а самого его спрашивать, думаю, бесполезно: он ведь всю жизнь – ту ее часть, о которой помнил, – провел на этом берегу и вряд ли задумывался о том, как быстро бегут годы. Сказал только, что нет уже в живых даже внуков тех, кто учил его говорить, а это значит, прошло не меньше ста лет. Может, и больше, но насколько именно?...

– В те времена Дженна Дасс еще не высывался, – сказала Фергия. – Дочь Золотого Змея во времени хорошо ориентируется, и я помню все, о чем она рассказывала. Он объявился возле Адмара не больше полувека назад.

– А может, он уже пытался вырваться на свободу, но наткнулся на Игирида и вынужден был отступить? – предположил я. – Все-таки для бесплотного духа то, что мы видели, – серьезное испытание. Он должен был растратить все силы!

– В том-то и дело, Вейриш, что Дженна Дасс отнюдь не кажется глупцом. Он не стал бы нападать на семью очень сильных драконов – а родители Игирида явно были не из слабых – только ради того, чтобы изловить мальчика. Вы что, не помните, как он действовал в случае с нашей змеедевой?

Я признал, что Фергия права: это было совершенно не в духе Дженна Дасса.

Во-первых, неужели он не предпочел бы тело взрослого мужчины телу подростка? Не сумел совладать с отцом Игирида? Сомнительно – ведь в итоге убил его и, судя по всему, без особого труда.

Во-вторых, насколько я сумел понять натуру Дженна Дасса, он не привык брать что-либо грубой силой. Скорее уж он заманил бы юного Игирида куда-нибудь подальше от родни, что-то нашептал, соблазнил богатствами и приключениями – много ли надо мальчишке! – а потом завладел им так, что и родители не сразу бы поняли, кто перед ними, сын или чужак в его теле. А пока бы они колебались, могло стать слишком поздно...

– Вот-вот, – кивнула Фергия, когда я изложил ей свои умозаключения. – И еще: если он был бесплотен, то как исхитрился устроить такое пожарище? Дух, лишенный тела, слишком слаб. Змеедева об этом упоминала, не забыли? Он даже не мог выйти из зеркала самостоятельно.

– Так, может, он как раз после этого приключения и растерял все силы? Долго копил их, искал новую жертву, покуда не подвернулась наша златовласка?

– Н-ну... допустим, – неохотно согласилась Фергия. – То есть не станем окончательно отметать эту версию. И тем не менее с тех пор прошло несколько веков, неужели Дженна Дасс не набрал прежнюю мощь? Змеедева сказала, он способен завладевать телами людей, так неужели не сумел бы очаровать и захватить какого-нибудь юного бестолкового дракона вроде вас?

– Знаете, – мрачно сказал я, – может, я и юный, но мне все равно намного больше лет, чем было Игириду на момент встречи с противником.

– То есть определение «бестолковый» вас устраивает? Я так и думала... Ну да мы не о вас говорим, Вейриш, у нас версия по швам трещит!

– Угу... Я еще подумал: Дженна Дасс не стал бы выжигать оазис... или это был не оазис? Не важно! Даже если сил ему хватало, зачем растрачивать их понапрасну? Не лучше ли оставить такое дивное место себе? Ведь пресное озеро посреди пустыни еще поищи...

– Можете же думать, если захотите, – ухмыльнулась Фергия. – Повторяю, полностью сбрасывать нашего друга со счетов я бы не стала, но образ действия не соответствует тому, который описывала змеедева.

– Мы с вами как-то думали о том, что он может подчинить себе джанная, – припомнил я. – Ну, чтобы разрушить Адмар.

– Именно! И вот это поведение, согласитесь, вполне в духе именно джанная: разрушить, убить, попытаться соблазнить могуществом, а если не выйдет, то схватить и подчинить силой, вы согласны?

Я кивнул.

– Жалко, Лалиру отсюда не дозовешься, – с досадой сказала Фергия. – Ее бы расспросить, может, она помнит что-то об этом месте. Они с Мадри весь материк исходили, так, может...

– Пошлите ей весточку, неужели сложно? То есть птица будет лететь слишком долго, но... – Я выдержал паузу. – Есть еще Кыж, которого вы держите на привязи, не так ли? И если Лалира вам не подчиняется, то он...

– Ух ты, – восхитилась она, – похоже, встряска пошла вам на пользу, Вейриш, а вот мне бессонная ночь – нет...

Я присмотрелся и согласился – таких синяков под глазами у Фергии я ни разу еще не видел. Она вообще любила поспать, так что ночь без сна наверняка далась ей нелегко. Тем более ойфа не было – с ее-то чудовищным варевом можно и неделю бодрствовать!

– Что, позовете его?

– Позову...

Фергия помолчала, потом разровняла пыль и быстро нарисовала пальцем несколько закорючек. Я попытался опознать письмена, но не успел: она накрыла их ладонью, глубоко вдохнула, подняла руку и с силой дунула – пыль развеялась вместе с ее заклинанием.

– Может, заодно и о Мертвой пустыне его спросить?

– Без вас бы не догадалась, – проворчала она, отряхивая руки. – И не смотрите на меня с таким превосходством, Вейриш! Если вас сутки не кормить, вы будете соображать еще хуже, чем я от недосыпа!

– Я вовсе ничего не имел в виду... – начал я, но тут вдруг на солнце, уже поднявшееся над горизонтом, словно набежала туча, повеяло холодом, но не таким, какой бывает перед бурей. Этот был сродни тому, который ощущаешь, заглянув в старый пустой колодец – оттуда веет не только прохладой, но и тленом, и пылью, и... да, смертью.

Кыж появился в тени скалы, и сейчас он выглядел не крупнее обычной собачонки из тех, что живут в каждом поселении и облаивают не только караванных верблюдов, но даже и боевых алефантов. Тускло-серый, взъерошенный, он припал к земле и, мне показалось, дрожал всем телом.

– Что это с тобой? – недоуменно спросила Фергия. Спасибо, не потянулась погладить.

– Опас-с-ное мес-с-сто... – едва слышно проговорил он. – Говори быс-с-стрее, чего ты хочешь?

– Хочу, чтобы ты рассказал мне о том, что такого опасного в этом месте, – моментально сориентировалась она. – А еще о тех краях, которые лежат к юго-востоку отсюда, их называют Мертвой пустыней, и об озере, что раньше было на том месте.

Воцарилась тишина, только ветер посвистывал в скалах.

– Что взамен? – спросил наконец Кыж.

– А что ты желаешь?

– Чего тебе не жаль?

Мы с Фергией переглянулись. Разговаривать при этом существе не стоило, это уж точно. Я хотел предложить ей улететь подальше и там посоветоваться, но она успела первой:

– Мне не жаль того, кто сделал цветущий край выжженной землей. Когда мы найдем его и докажем, что вина лежит именно на нем, – забирай!

– А если не с-с-смогу? – Кыж едва заметно оскалил зубы, и я невольно поежился. – Ес-сли он с-сильнее меня?

– Это уже не мои проблемы, – ответила Фергия. – Не желаешь участвовать, так отправляйся обратно в оазис да передай Лалире, что я буду рада ее увидеть. От нее, наверно, будет больше толку в этом деле, чем от тебя.

Кыж издал странный звук, нечто среднее между шипением и рычанием. Впрочем, я сам часто ловил себя на том, что пытаюсь ответить Фергии именно так.

– Если я не с-с-справлюсь, ты поможешь, – сказал он наконец.

– Ты слишком много хочешь за одни лишь слова, которые я даже проверить не могу. Сказано тебе – сомневаешься в своих силах, так иди прочь и позови сюда Лалиру! – Фергия душераздирающе зевнула. – Она хотя бы не ходит вокруг да около, а говорит прямо, что ей по плечу, а что нет.

Кыж молчал долго, только топорщилась неопрятная, будто слипшаяся, длинная шерсть у него на загривке. Или то были иглы? Как-то у меня не возникло желания проверить...

– Хорошо, – сказал он наконец, обратив на нас взгляд, от которого меня всякий раз пробирало нездешним холодом. – Пус-с-сть будет по-твоему. С-с-скрепи договор, колдунья.

У Фергии уже был наготове нож – капля крови упала на песок, и Кыж слизнул ее непостижимо длинным языком и медленно кивнул, а потом устроился под скалой, подобрав под себя лапы. Казалось, ему стало легче, во всяком случае, вздыбленный загривок улегся, Кыж перестал скалиться и заговорил нормально, без этого странного присвиста.

– Спрашивай.

– Я уже спросила. – Фергия села напротив, привычно поджав ноги. – Но могу и повторить, от меня не убудет. Почему ты назвал это место опасным? Тут обитает какое-то зло?

– Нет. Но сила... – Кыж оскалился. – Сила здесь течет рекой, и таким, как я, нельзя к ней прикасаться.

Фергия потерла указательным пальцем переносицу, как делала обычно в минуты глубокой задумчивости.

– Это ты об Игириде говоришь? Ну, драконе, который здесь ночевал... да, вот на этом самом месте, можешь обнюхать его следы.

Кыж зашипел и отдернулся.

– Да, о нем!

– Что же в нем такого необычного? От Вейриша ты этак не шарахаешься!

– Ты спрашивала только о месте, а не о драконе, который здесь живет, – осклабился Кыж.

– Один – ноль в твою пользу, – без тени разочарования произнесла Фергия. – Что ж, продолжим... Ты вольный дух, ты прежде носился где хотел, так что можешь рассказать о месте, где теперь расстилается Мертвая пустыня?

– Если я стану рассказывать, ты проведешь тут несколько дней и ночей.

– А у меня есть выбор?

– Могу показать, – Кыж снова оскалился, – если не боишься.

Я тронул Фергию за плечо – все-таки, на мой взгляд, разумнее было бы довериться джаннае, даже если придется расплатиться с ней за услугу, чем этой непредсказуемой твари! Но увы, меня даже не заметили...

– Не боюсь, – сказала эта... истинная дочь своей матери, – только прежде ты тоже дашь клятву в том, что не причинишь вреда ни мне, ни моему спутнику и вернешь нас на это самое место, целыми и невредимыми.

– Вы забыли добавить – в это же самое время, – негромко добавил я. – А то, может, Кыж возьмется показывать нам все с самого начала, и на это уйдет несколько веков. Я-то, вероятно, выживу, а вы – вряд ли.

– Точно! Проклятый недосып... – Фергия тяжело вздохнула.

По-моему, она все-таки притворялась: с ее-то способностями не сумеет поддержать собственные силы и не клевать носом? Вот уж не поверю!

– В ту же минуту – не выйдет, – буркнул Кыж, все глубже забиваясь в тень. Солнце ему не нравилось. – Сколько-то времени пройдет. То, что творилось на протяжении веков, нельзя показать враз.

– Нам все это не нужно, – сказала Фергия. – Я хочу только узнать, что за семья была у Игирида, почему они обладали такой силой, ну и, главное, кто сотворил Мертвую пустыню!

– Ее никто не творил, – ответил Кыж. – Все наоборот.

– Похоже, придется смотреть... Что скажете, Вейриш?

– Что это безумие, как обычно. Но разве вы слушаете?

– Да бросьте вы, в моей компании с вами еще ничего страшного не случилось, – ухмыльнулась Фергия.

– В основном благодаря мне, – напомнил я.

– Значит, и в этот раз вы меня не оставите, – нашлась она и потребовала у Кыжа: – Только клятву – вперед. Повторяй за мной. Или уходи, сколько раз говорить!

И он повторил. Наверняка Фергия что-то упустила, я тем более, но это было лучше, чем ничего. А потом, клянусь, она бесстрашно схватила тварь за лапу... Сверкнул нож, капля черной крови упала на песок – взвился дымок, особенно темный на рассветном солнце, он не собирался развеиваться, он все рос и рос, превращаясь в смерч.

– Смотрите, раз решились, – было последним, что я услышал, прежде чем дымно-серый вихрь поглотил меня и бросил в неведомое...

Я летел, не чувствуя крыльев, словно бы сам по себе, и ощущал чье-то присутствие... Фергия, кто еще это мог быть! Я попытался мысленно протянуть руку и ощутил ответное пожатие, хотя это звучало нелепо – мы оба сейчас были бесплотными духами. Не знаю, вытащил ли нас Кыж из телесных оболочек или же погрузил в свои воспоминания, но это уже не важно.

«Прекрати думать, крылатый Вейриш, – раздалось в голове, – не то ничего не увидишь!»

Я постарался прогнать посторонние мысли. Видимо, это мне удалось, потому что теперь я не чувствовал ничего, лишь ощущал потоки воздуха, резвился в них, ловил попутный ветер, врезался в тучи и купался в дожде – тот проходил сквозь меня, словно я был бестелесным...

А потом я спустился ниже, чтобы отдохнуть. Играть с ветрами весело, но эти забавы забирают слишком много сил. Это когда-то давно кругом не было ничего, и духи вроде меня резвились над пустынными водами, а теперь... Теперь ветры несли слишком много знания о чуждом, и оно утомляло.

Тут оказалось пусто и сухо, как почти везде в округе, не считая прибрежных земель. Когда-то здесь была вода, понял я, коснувшись земли, но ушла, когда эти странные существа уничтожили всю зелень. Глупые, неужели они не догадались, что пальмы и кустарник защищают от жаркого ветра? Кем надо

быть, чтобы решить, будто растения только пьют драгоценную воду, но ничего не дают взамен?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kira-izmaylova/sluchay-iz-praktiki-oskolki-buri>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)